

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права
(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности
(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Уголовно-правовая

((направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Преступления против государственной власти, связанные с нарушением
миграционного законодательства»

Обучающийся

К.О. Дробышева

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент, Т.Ю. Дементьева

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Аннотация

Существующее регулирование и законодательные новации в миграционной сфере не решают тот комплекс проблем, что ставит перед законодателем и правоприменителем объективная ситуация, складывающаяся в стране. Дело в том, что уголовно-правовой инструментарий активного противодействия преступлениям в рассматриваемой сфере не лишён пробелов и противоречий, нуждающихся во внимании исследователей.

Отдельного внимания заслуживают вопросы предупреждения рассматриваемой категории преступлений, учитывая важность предупредительного и профилактического воздействия в общем контексте противодействия преступности.

Следует заметить, что предупредительное воздействие именно в анализируемой сфере регулирования имеет наибольший по эффективности потенциал.

Сказанное предопределяет актуальность выбранной темы исследования, формируя значимость проблемы в целом и отдельных её составляющих в частности.

Цель исследования: произвести анализ в сфере ответственности за преступления, связанные с нарушением миграционного законодательства и определить направления совершенствования регулирования и профилактики в данном направлении.

Тема работы разрабатывалась в трудах различных исследователей. Стоит выделить работы таких специалистов как: Л.В. Андриченко, С.П. Бондарев, К.В. Дядюн, Е.А. Лайкова, И.В. Плюгина и других.

Структура исследования: введение, основная часть, разделённая на три главы и шесть параграфов, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Понятие и общественная опасность преступлений против государственной власти, связанных с нарушением миграционного законодательства.....	7
1.1 Понятие преступлений против государственной власти, связанных с нарушением миграционного законодательства.....	7
1.2 Общественная опасность преступлений, связанных с нарушением миграционного законодательства.....	12
Глава 2 Проблемы уголовно-правовой регламентации составов преступлений, связанных с нарушением миграционного законодательства.....	18
2.1 Проблемы определения объективных признаков составов преступлений, связанных с нарушением миграционного законодательства.....	18
2.2 Проблемы определения субъективных признаков составов преступлений, связанных с нарушением миграционного законодательства.....	31
Глава 3 Проблемы правоприменения и профилактики, связанные с преступным нарушением миграционного законодательства.....	43
3.1 Проблемы правоприменения, связанные с противодействием преступным нарушениям миграционного законодательства.....	43
3.2 Проблемы профилактики преступлений, связанных с нарушением миграционного законодательства.....	47
Заключение.....	57
Список используемой литературы и используемых источников.....	65

Введение

Актуальность исследования. В 2018 г. Указом Президента Российской Федерации утверждена «Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы», обозначившая в качестве цели миграционной политики обеспечение такой миграционной ситуации, «которая способствует решению задач в сфере социально-экономического, пространственного и демографического развития страны, повышения качества жизни ее населения, обеспечения безопасности государства, защиты национального рынка труда, поддержания межнационального и межрелигиозного мира и согласия в российском обществе, а также в сфере защиты и сохранения русской культуры, русского языка и историко-культурного наследия народов России, составляющих основу ее культурного (цивилизационного) кода» [58].

Однако реализации поставленной цели мешают деструктивные процессы, происходящие в миграционной сфере, обуславливаемые, в первую очередь, нелегальным притоком в страну иностранных граждан и лиц без гражданства, в обход существующих нормативных правил.

Как верно отмечается исследователями, - «нарушения регистрационного режима пребывания и проживания на территории Российской Федерации граждан России, иностранных граждан, лиц без гражданства часто сопутствуют таким негативным явлениям, как террористические и экстремистские акты, хищения чужого имущества, незаконный оборот наркотиков и оружия, что в конечном итоге создает угрозу национальной безопасности страны» [22, с. 4].

В ряде случаев, сами нарушения миграционных норм, посягая на охраняемые уголовным законом отношения, приобретают характер преступных посягательств, что диктует необходимость реагирования на таковые, уголовно-правовыми средствами.

Преступления, связанные с нарушением миграционного законодательства, предусмотрены законодателем в нормах главы 32 Уголовного кодекса Российской Федерации [54].

Однако, существующее регулирование и законодательные новации в данной сфере не решают тот комплекс проблем, что ставит перед законодателем и правоприменителем объективная ситуация, складывающаяся в стране. Дело в том, что уголовно-правовой инструментальный активный противодействия преступлениям в рассматриваемой сфере не лишён пробелов и противоречий, нуждающихся во внимании исследователей.

Отдельного внимания заслуживают вопросы предупреждения рассматриваемой категории преступлений, учитывая важность предупредительного и профилактического воздействия в общем контексте противодействия преступности.

Следует заметить, что предупредительное воздействие именно в анализируемой сфере регулирования имеет наибольший по эффективности потенциал.

Сказанное предопределяет актуальность выбранной темы исследования, формируя значимость проблемы в целом и отдельных её составляющих в частности.

Цель исследования: комплексное исследование и анализ уголовно-правовых аспектов составов преступлений, связанных с нарушением миграционного законодательства, а также определение приоритетных направлений совершенствования регулирования и профилактики в данном направлении.

Задачи исследования, выступающие инструментом достижения поставленной цели, сформулированы в следующем виде:

- определить понятие преступлений против государственной власти, связанных с нарушением миграционного законодательства;
- дать общую характеристику общественной опасности преступлений, связанных с нарушением миграционного законодательства;

- проанализировать проблемы уголовно-правовой регламентации составов преступлений, связанных с нарушением миграционного законодательства;
- обозначить проблемы уголовно-правовой регламентации составов преступлений, связанных с нарушением миграционного законодательства.

Объект исследования - общественные отношения в сфере преступного нарушения норм миграционного законодательства.

Предмет исследования - уголовно-правовые нормы, а также материалы правоприменительной практики, юридическая и иная литература, касающиеся преступных нарушений миграционного законодательства.

Методология исследования. Исследование основано на широком комплексе частных и общих методов научного познания, а именно, - диалектический метод, метод толкования права, формально-юридический метод, сравнительно-правовой метод и другие, которые позволяют достичь поставленных задач.

Степень разработанности темы исследования. Тема работы разрабатывалась в трудах различных исследователей. Стоит выделить работы таких специалистов как: Л.В. Андриченко, С.П. Бондарев, К.В. Дядюн, Е.А. Лайкова, И.В. Плюгина и других.

Обусловленная целью и задачами структура работы состоит из введения, основной части, разделённой на три главы и шесть параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Понятие и общественная опасность преступлений против государственной власти, связанных с нарушением миграционного законодательства

1.1 Понятие преступлений против государственной власти, связанных с нарушением миграционного законодательства

В Российской Федерации на конституционно-правовом уровне закреплена законная возможность каждого, законно находящегося на территории страны, свободно передвигаться, выбирать место жительства, а также свободно выезжать за пределы границы Российской Федерации и беспрепятственно возвращаться обратно [17].

Данное право, нуждаясь в непосредственных механизмах реализации, стало основой для формирования обширной правовой базы, регламентирующей вопросы миграции.

Вполне закономерно, что именно на государстве в лице соответствующих органов лежит обязанность осуществлять регулирование миграции, понимаемой как перемещение физических лиц из одного государства в другое, вне зависимости от причин такого перемещения, как следует из терминологии, обозначенной в Постановлении № 47-13 Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ, принятом 13.04.2018 г. [34]

На основе данного определения отдельные исследователи формулируют понятие миграционных процессов, под которыми понимается «совокупность действий отдельных людей, семей, организованных или стихийно объединенных общей целью групп, связанных с их перемещением и нахождением на новом месте пребывания или жительства, включая процедуры их адаптации и интеграции, а также с осуществлением трудовой деятельности» [23, с. 193].

Регулирование данных процессов реализуется посредством комплекса норм, именуемого в науке и практике миграционным законодательством, которое, как верно указывается специалистами, «представляет собой высокоструктурированный комплекс правовых норм, имеющий отдельные признаки отраслевой обособленности в общем направлении развития системы российского законодательства» [2, с. 5].

Также следует подчеркнуть, что российское миграционное законодательство имеет выраженный межотраслевой характер, поскольку правовое регулирование в соответствующей сфере осуществляется на стыке конституционного, административного, трудового, финансового, гражданского, уголовного и ряда иных отраслей российского законодательства.

Именно законность пребывания на территории нашей страны задаёт базовый ориентир поступательного развития миграционного законодательства, посредством которого определяются границы такой законности, в соответствии со всеми нормативно установленными процедурами.

В процессе развития миграционного законодательства, как указывается авторами, «получила развитие тенденция дробления, дифференциации правового статуса иностранных граждан, а также формирования новых специальных правовых статусов (например, высококвалифицированного специалиста, соотечественника, проживающего за рубежом), что является вполне закономерным явлением, учитывая изменение структуры миграционного потока и значительное увеличение его интенсивности» [1, с. 5].

Данные тенденции обозначились в контексте общей глобализации и усилении роли Российской Федерации в международных интеграционных процессах.

На расширение пространственной сферы реализации прав и свобод человека и гражданина в аспекте реализации свободы передвижения указывал даже Конституционный Суд РФ. В п. 4.2 Постановления от 22.06.2010 г. № 14-

П подчеркивается, что «Конституция РФ не содержит каких-либо ограничений в отношении целей выезда за пределы Российской Федерации, продолжительности и условий пребывания за границей, в том числе на основании приобретения гражданином РФ вида на жительство на территории иностранного государства, что согласуется с осознанием многонациональным народом Российской Федерации себя как части мирового сообщества (преамбула) и в условиях современной глобализации и интеграции государств, несомненно, предполагает возможность соответствующего расширения пространственной сферы реализации прав и свобод человека и гражданина» [35].

Тем не менее, границы допустимого чётко определяются на нормативном уровне, касательно разных плоскостей общественных отношений, что и предопределяет комплексный характер регулирования, характеризующий миграционное законодательство.

Уголовно-правовое реагирование на нарушение предусмотренных законом миграционных правил, является наиболее строгой по реализации и правовым последствиям формой реакции государства, в этой связи таковая устанавливается лишь за наиболее серьёзные, влекущие повышенную общественную опасность деяния.

Закономерно, что, когда допущенные нарушения миграционного законодательства посягают на объект уголовно-правовой охраны, причиняя существенный вред общественным отношениям, речь идёт о совершении преступлений, связанных с нарушением миграционного законодательства, что является наиболее серьёзным видом правонарушений в анализируемой сфере и влечёт уголовную ответственность для виновных.

Примечательно, что противоправные посягательства, так или иначе связанные с незаконной миграцией – это категория, которая не была обозначена законодателем непосредственно в УК РФ, что предопределяет наличие авторских подходов к определению таковых в литературе.

В публикациях правовой направленности в исследуемом контексте используются такие обороты, как «миграционные преступления» [48], «преступления в сфере незаконной миграции» [25], «преступления в сфере организации незаконной миграции» [51], «преступления, посягающие на миграционную безопасность» [52], «преступления в миграционной сфере» [70], «преступления против порядка регистрационного и миграционного учёта» [22] и др.

Несмотря на то, что используемые специалистами обороты похожи друг на друга, считать их синонимами никак нельзя – их смысловая нагрузка различна и уместность использования соответствующего оборота определяется тем, по отношению к какому предмету исследования и в каком контексте он применяется.

По мнению В.Г. Калугиной, Е.И. Фойгель, Д.Н. Шурухновой, «наиболее широким, комплексным понятием является понятие «преступления в сфере миграции» [10, с. 63].

Однако, всё же более предпочтительным в контексте уголовно-правового анализа использовать оборот «преступления, связанные с нарушением миграционного законодательства», и основанием выделения таких будет выступать уголовно-правовая характеристика объекта преступления.

Данные деяния включены законодателем в содержание главы 32 УК РФ «Преступления против порядка управления» раздела X «Преступления против государственной власти», что позволяет определить место данной категории противоправных деяний в структуре Особенной части УК РФ.

Соответственно, к числу преступлений против государственной власти, связанных с нарушением миграционного законодательства, исходя из анализа содержания главы 32 УК РФ, относятся:

- ст. 322 УК РФ «Незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации»;
- ст. 322.1 УК РФ «Организация незаконной миграции»;

- ст. 322.2 УК РФ «Фиктивная регистрация гражданина Российской Федерации по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации и фиктивная регистрация иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации»;
- ст. 322.3 УК РФ «Фиктивная постановка на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в Российской Федерации».

Каждый из данных составов преступлений предполагает нарушение требований миграционного законодательства, выраженное в отсутствии действительных документов, надлежащего разрешения, или допущении иных нарушений существующих обязательных нормативных требований, влекущее: незаконное перемещение физического лица (лиц) на территорию Российской Федерации (или с территории Российской Федерации), либо создание условий для незаконного въезда, а также незаконного пребывания иностранных граждан или лиц без гражданства на территории Российской Федерации.

Отдельные исследователи, анализируя законодательство России и стран СНГ, приходят к выводам о «существовании 2 подходов к установлению уголовной ответственности в сфере незаконной миграции. Первый подход (Россия, Белоруссия, Казахстан) предусматривает наличие специального состава устанавливающего ответственность за организацию незаконной миграции. Другой подход (Киргизия, Таджикистан, Армения, Азербайджан) предполагает наличие комплекса составов преступлений, которые в совокупности устанавливают ответственность за действия, составляющие содержание организации незаконной миграции» [21, с. 17].

Таким образом, преступлениями против государственной власти, связанные с нарушением миграционного законодательства – это противоправные деяния, запрещённые УК РФ под угрозой уголовной ответственности, совершаемые путём нарушения требований миграционного

законодательства и влекущие: незаконное перемещение физического лица (лиц) на территорию Российской Федерации (или с территории Российской Федерации), либо создание условий для незаконного въезда, а также незаконного пребывания иностранных граждан или лиц без гражданства на территории Российской Федерации.

1.2 Общественная опасность преступлений, связанных с нарушением миграционного законодательства

Незаконную миграцию, являющуюся результатом противоправных действий, связанных с нарушением миграционного законодательства, обоснованно называют угрозой национальной безопасности страны.

В своём исследовании Е.А. Лайкова указывает, что «нарушения регистрационного режима пребывания и проживания на территории Российской Федерации граждан России, иностранных граждан, лиц без гражданства часто сопутствуют таким негативным явлениям, как террористические и экстремистские акты, хищения чужого имущества, незаконный оборот наркотиков и оружия, нарушения налогового законодательства, что в конечном итоге создает угрозу национальной безопасности страны» [22, с. 4].

Так же, как верно констатируется другими исследователями, «незаконная миграция способствует росту преступности, стимулирует развитие межнациональных конфликтов, ведет к расширению теневого рынка труда. Установлена взаимосвязь незаконной миграции и терроризма, организованной преступности ... при этом нелегальная миграция тесно связана с транснациональной организованной преступностью. Пересекая границу между государствами без соблюдения установленного порядка, незаконные мигранты совершают деяние, криминализированное не только в Российской Федерации, но и в большинстве государств мира» [2, с. 365].

Угрозы национальной безопасности концептуально рассматриваются в виде комплекса факторов, создающих прямую или косвенную возможность причинения ущерба национальным интересам страны, что отражено в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [55].

В числе задач, направленных на обеспечение государственной и общественной безопасности, Стратегия национальной безопасности РФ в п.47 совершенно обоснованно упоминает: «противодействие незаконной миграции, усиление контроля за миграционными потоками» [55].

Незаконная миграция также отнесена к разряду угроз общественной безопасности и в п. 17 Концепции общественной безопасности в Российской Федерации [18].

Детализация и развитие вышеназванного ориентира находит своё отражение в уже упомянутой Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации [58].

Как указывает Е.А. Лебедева, «существующая ситуация в Украине, Сирии, Афганистане, Палестине, а также вхождение в состав Российской Федерации четырех новых регионов требуют внесения изменений в действующую миграционную политику, соблюдения баланса обеспечения национальной безопасности и социально-экономической политики государства, а также соблюдения прав российских граждан» [24, с. 27].

Тем не менее, несмотря на всю принципиальную важность данного документа, он, к сожалению, не конкретизирует ключевые риски в сфере миграции, создающие угрозы национальной безопасности.

По мнению современных исследователей, «исходя из нынешней геополитической обстановки, а также учитывая проведение специальной военной операции, к угрозам национальной безопасности, связанным с миграционными процессами, относятся также массовый исход беженцев из ДНР и ЛНР и с территории Украины, среди которых также могут находиться члены террористических и экстремистских организаций, а также диверсионных групп. Наличие всех этих рисков и угроз требует от государства

принятия ряда мер, направленных на их профилактику, пресечение и ликвидацию» [24, с. 28].

Соответственно, риски, создаваемые незаконной миграцией, требуют более четкого и последовательного определения на уровне документов стратегического планирования.

Ряд положений, касающихся противодействия нарушениям миграционного законодательства, содержится и в иных нормативных документах, помимо упомянутых выше.

Так, в Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года в качестве задачи государственной политики в сфере противодействия экстремизму (п.31) обозначена следующая: «Противодействие незаконной миграции, профилактика, предупреждение, выявление и пресечение нарушений миграционного законодательства Российской Федерации, а также совершенствование мер ответственности за такие нарушения» [57].

В Основах государственной пограничной политики Российской Федерации трансграничная преступность, связанная с незаконной миграцией (п. 14), отнесена к разряду основных угроз национальной безопасности в пограничном пространстве, требующих принятия соответствующих мер [56].

Данные стратегические документы способствуют выработке комплексного подхода к определению задач и направлений противодействия нарушениям миграционного законодательства. Конкретные меры противодействия, носящие межотраслевой характер, определены на уровне значительного количества федеральных законов, имеющих различные предметы регулирования.

Так, ряд важных механизмов противодействия нарушению миграционного законодательства обозначены в Федеральном законе от 25.07.2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [66]. Наряду с этим, отдельные механизмы установлены в Федеральных законах от 15.08.1996 г. № 114-ФЗ «О порядке

выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» [62], от 25.07.1998 г. № 128-ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации» [65], от 18.07.2006 г. № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» [63], от 23.06.2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» [64] и ряде других нормативных документов.

Подобное широкое внимание к проблематике, связанной с нарушениями миграционного законодательства, в очередной раз актуализирует важность усилий, направленных на противодействие нарушениям миграционного законодательства уголовно-правовыми средствами, что обосновывает криминализацию соответствующих деяний в рамках главы 32 УК РФ.

Введение новых составов преступлений, связанных с нарушением миграционного законодательства, в частности ст. 322.2 и ст. 322.3 УК РФ, современные исследователи оценивают положительно, поскольку криминализация деяний в виде фиктивной регистрации по месту жительства либо фиктивной постановки на учет иностранного гражданина «позволила чаще выявлять и пресекать каналы нелегальной миграции, привлекать к уголовной ответственности организаторов этой незаконной деятельности» [24, с. 30].

Таким образом, учитывая повышенную общественную опасность нарушений миграционного законодательства, криминализация соответствующих противоправных деяний, включаемых законодателем в число преступлений против государственной власти, является своевременной и обоснованной.

Завершая анализ вопросов, входящих в содержание первой главы исследования, можно сделать следующие выводы.

Российское миграционное законодательство имеет выраженный межотраслевой характер, поскольку правовое регулирование в соответствующей сфере осуществляется на стыке конституционного,

административного, трудового, финансового, гражданского, уголовного и ряда иных отраслей российского законодательства.

Именно законность пребывания на территории нашей страны задаёт базовый ориентир поступательного развития миграционного законодательства, посредством которого определяются границы такой законности, в соответствии со всеми нормативно установленными процедурами.

Границы допустимого чётко определяются на нормативном уровне, касательно разных плоскостей общественных отношений, что и предопределяет комплексный характер регулирования, характеризующий миграционное законодательство.

Уголовно-правовое реагирование на нарушение предусмотренных законом миграционных правил, является наиболее строгой по реализации и правовым последствиям формой реакции государства, в этой связи таковая устанавливается лишь за наиболее серьёзные, влекущие повышенную общественную опасность деяния.

Закономерно, что, когда допущенные нарушения миграционного законодательства посягают на объект уголовно-правовой охраны, причиняя существенный вред общественным отношениям, речь идёт о совершении преступлений, связанных с нарушением миграционного законодательства, что является наиболее серьёзным видом правонарушений в анализируемой сфере и влечёт уголовную ответственность для виновных.

Преступлениями против государственной власти, связанные с нарушением миграционного законодательства – это противоправные деяния, запрещённые УК РФ под угрозой уголовной ответственности, совершаемые путём нарушения требований миграционного законодательства и влекущие: незаконное перемещение физического лица (лиц) на территорию Российской Федерации (или с территории Российской Федерации), либо создание условий для незаконного въезда, а также незаконного пребывания иностранных граждан или лиц без гражданства на территории Российской Федерации.

Незаконную миграцию, являющуюся результатом противоправных действий, связанных с нарушением миграционного законодательства, обоснованно называют угрозой национальной безопасности страны, что находит своё последовательное закрепление в целом ряде стратегических документов, определяющих ключевые направления формирования государственной политики противодействия угрозам национальной безопасности, создающим прямую или косвенную возможность причинения ущерба национальным интересам страны.

Учитывая повышенную общественную опасность нарушений миграционного законодательства, криминализация соответствующих деяний, включаемых законодателем в число преступлений против государственной власти, является своевременной и обоснованной.

Глава 2 Проблемы уголовно-правовой регламентации составов преступлений, связанных с нарушением миграционного законодательства

2.1 Проблемы определения объективных признаков составов преступлений, связанных с нарушением миграционного законодательства

Уголовно-правовая характеристика преступлений, связанных с нарушением миграционного законодательства, состоит в анализе элементов составов соответствующих противоправных деяний. Исходя из подхода к определению преступлений против государственной власти, связанных с нарушением миграционного законодательства, таковыми являются преступления, предусмотренные ст. ст. 322-322.3 УК РФ.

К элементам любого состава преступления, в соответствии с устоявшимся научным подходом, относятся: объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона.

Соответственно, к числу объективных признаков составов преступлений, связанных с нарушением миграционного законодательства, относятся объект и объективная сторона.

Под объектом преступления принято понимать совокупность охраняемых уголовным законом общественных отношений, которым причиняется вред совершаемым преступным деянием.

В современной научной мысли выделяют такие виды объектов преступления, как: родовой, видовой, непосредственный. Родовой объект определяется по названию раздела УК РФ, видовой – по названию главы УК РФ.

Непосредственный объект «представляет собой конкретное общественное отношение, которому преступлением причиняется вред либо создается угроза причинения такого вреда» [68, с. 319].

Дополнительный объект может присутствовать в отдельных составах преступлений, когда деяние направлено на один вид общественных отношений, но при этом вред также причиняется и другому виду общественных отношений. Таковой имеет место и применительно к одному из составов анализируемых преступлений – незаконному пересечению Государственной границы РФ (ст. 322 УК РФ).

Исходя из сказанного, единым родовым объектом преступлений, связанных с нарушением миграционного законодательства, исходя из наименования раздела, в котором содержатся данные составы, будут общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование государственной власти в Российской Федерации.

По отношению к видовому объекту анализируемых деяний в науке есть несколько позиций, в определённой мере схожих между собой, поскольку все они ориентированы на тот круг общественных отношений, который очерчен главой 32 УК РФ «Преступления против порядка управления».

Так, отдельные авторы относят к видовому объекту данных преступлений «порядок государственного управления» [20, с. 107], но более точным всё же следует считать определение, в соответствии с которым видовым объектом данных противоправных деяний выступают «общественные отношения, обеспечивающие установленный порядок государственного управления» [53, с. 311].

Непосредственный объект преступления определяется применительно к каждому из составов, исходя из формулировки диспозиции статьи.

Видовым объектом преступления, предусмотренного ст. 322 УК РФ «Незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации» будет выступать «неприкосновенность Государственной границы Российской Федерации, нормальный режим ее функционирования. Дополнительный объект – здоровье человека» [16, с. 551].

Видовым объектом преступления, предусмотренного ст. 322.1 УК РФ «Организация незаконной миграции» является «установленный порядок

въезда на территорию Российской Федерации и выезда из нее, а также порядок пребывания иностранных граждан или лиц без гражданства на территории Российской Федерации» [16, с. 553].

Видовым объектом преступления, предусмотренного ст. 322.2 УК РФ «Фиктивная регистрация гражданина Российской Федерации по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации и фиктивная регистрация иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации», соответственно, является «установленный порядок регистрации граждан по месту пребывания или месту жительства» [15, с. 135].

Видовым объектом преступления, предусмотренного ст. 322.3 УК РФ «Фиктивная постановка на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в Российской Федерации» следует считать «установленный порядок осуществления миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» [14, с. 720].

Определённая сложность, связанная с квалификацией анализируемых преступлений, обуславливается их бланкетностью, что предполагает обращение к ряду иных нормативных документов для определения наличия признаков объективной стороны деяния.

Так для установления таковой относительно преступления, предусмотренного ст. 322 УК РФ, необходимо обратиться к ряду нормативных документов: Закону РФ от 01.04.1993 г. № 4730-1 «О Государственной границе Российской Федерации» [8], Федеральному закону от 15.08.1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» [62], а также подзаконным нормативным документам, детализирующим соответствующий порядок законного пересечения границы нашей страны.

Это необходимо для того, чтобы установить наличие такого признака объективной стороны рассматриваемого деяния, как «незаконность».

Данный признак, при квалификации по ч. 1 ст. 322 УК РФ предполагает пересечение Государственной границы РФ без действительных документов на право въезда, или выезда без надлежащего разрешения.

Как следует из правовой позиции Пленума Верховного Суда РФ, выраженной в Постановлении от 09.07.2020 г. № 18 «О судебной практике по делам о незаконном пересечении Государственной границы Российской Федерации и преступлениях, связанных с незаконной миграцией» в п.4, на практике по ч. 1 ст. 322 УК РФ «надлежит квалифицировать указанные действия лица, совершенные с использованием заведомо поддельных (подложных) документов (например, документов с внесенными ложными сведениями о личности владельца, включая его фамилию, имя, отчество, дату рождения, а равно документов, подделанных иным способом) либо с использованием подлинных документов, принадлежащих другому лицу, а равно совершенные при отсутствии у лица каких-либо документов на право въезда в Российскую Федерацию или выезда из Российской Федерации» [37].

По ч. 2 ст. 322 УК РФ как незаконное квалифицируется пересечение границы РФ лицом, которому заведомо для виновного въезд не разрешён по основаниям, предусмотренным законодательством РФ, что предполагает обращение к соответствующим бланкетным нормативным основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 15.08.1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» [62].

Соответствующий запрет может выражаться в решении о нежелательности пребывания (проживания) в Российской Федерации, в постановлении о назначении административного наказания в виде административного выдворения за пределы Российской Федерации, решении о депортации и т.д.

Преступление является оконченным с момента фактического пересечения государственной границы РФ, под которой в соответствии с Законом РФ от 01.04.1993 г. № 4730-1 «О Государственной границе

Российской Федерации» понимается: «линия и проходящая по этой линии вертикальная поверхность, определяющие пределы государственной территории (суши, вод, недр и воздушного пространства) Российской Федерации, то есть пространственный предел действия государственного суверенитета Российской Федерации» [8].

Способ пересечения виновным границы (пешком, на любом виде транспорта, тайно или открыто, с прохождением пограничного контроля в пункте пропуска через Государственную границу или без такового) не имеет квалифицирующего значения.

Что касается состава преступления, предусмотренного ст. 322.1 УК РФ, то его объективную сторону составляет «совершение действий (планирование, приискание документов, наем транспорта, руководство исполнением преступления и т.п.), создающих необходимые условия для осуществления хотя бы одним иностранным гражданином или лицом без гражданства незаконных въезда, пребывания, проезда через территорию РФ, включая въезд по туристским визам, с целью незаконной миграции в другое государство с использованием территории РФ» [14, с. 721].

Вышеприведённый авторский подход к раскрытию содержания организации незаконной миграции созвучен с мнением Верховного Суда РФ, обозначенным в п. 7 Постановления от 09.07.2020 г. № 18, где объективная сторона данного деяния определяется через создание условий для осуществления незаконной миграции, что следует из самой конструкции ст. 322.1 УК РФ. Именно это находит критическое отношение в уголовно-правовой науке.

Так, Н.Ю. Скрипченко указывает, что «название с. 322.1 УК РФ не соответствует ее содержанию. По сути, данная норма описывает действия не по организации, а по содействию незаконной миграции» [47, с. 34].

Так же, по мнению исследователя, «к дефектам юридической техники содержания ст. 322.1 УК РФ следует отнести и дублирование одной из форм организации незаконной миграции (организация незаконного въезда в

Российскую Федерацию иностранных граждан или лиц без гражданства) с преступлением, описанным в ст. 322 УК РФ ... Объективное сходство указанных преступных деяний поставило на практике вопрос об их соотношении» [47, с. 34].

Лишь много лет спустя с момента введения ст. 322.1 УК РФ, в вышеуказанном Постановлении Пленума ВС РФ от 09.07.2020 г. № 18 была сформулирована позиция относительно такого соотношения: высшая судебная инстанция допускает оценку действий виновного по совокупности ст. 322 и 322.1 УК РФ только тогда, когда «лицо, организовавшее незаконную миграцию, при совершении этого преступления само незаконно пересекло Государственную границу (например, выступив в качестве проводника)» [37].

Также вызывает объективные сложности вопрос разграничения организации незаконной миграции по ч. 1 ст. 322.1 УК РФ в таких формах, как организация незаконного пребывания в стране и незаконного транзитного проезда через территорию страны и административных деликтов, обозначенных в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях [12].

Так, в рамках ч. 3 ст. 18.9 КоАП РФ предусматривается административная ответственность за предоставление иностранному гражданину или апатриду, находящимся в Российской Федерации с нарушением установленного порядка или правил транзита, жилого помещения или транспортного средства, или иных услуг [12].

К.В. Дядюн указывает, что «предоставление жилого помещения или транспортного средства с нарушением установленного порядка или правил транзитного проезда – просто несколько более подробное описание деяния, предусмотренного УК РФ. Таким образом, с некоторой долей условности можно сказать, что в ч. 1 ст. 322.1 УК РФ дается термин, а в ч. 3 ст. 18.9 КоАП РФ – его расшифровка» [6, с. 60].

В свою очередь, в ст. 18.15 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность за незаконное привлечение к трудовой деятельности иностранного гражданина или лица без гражданства [12].

При этом, правоприменитель нередко рассматривает фактическое предоставление жилого помещения иностранному гражданину или лицу без гражданства, незаконно находящемуся на территории РФ, а также трудоустройство таких лиц, как действия, образующие объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 322.1 УК РФ.

На практике это приводит к тому, что одинаковые по объективным критериям фактические ситуации, получают разную оценку в судебных актах, что сложно признать справедливым и оправданным.

При этом, в вопросах квалификации административных правонарушений, равно, как и преступлений, должна быть чёткость и последовательность, исключающая в достаточной мере субъективизм правоприменителя. Напротив, в современных реалиях квалификация деяния, связанного с нарушениями миграционного законодательства, как административного деликта, или же, как преступления, ставится в зависимость от интерпретации конкретной ситуации правоприменителем.

Так, «А. была привлечена к административной ответственности по ч. 3 ст. 18.9 КоАП РФ за предоставление жилого помещения – квартиры, принадлежащей ей на праве собственности, гр-ну Азербайджана, находящемуся на территории Российской Федерации с нарушением режима пребывания в Российской Федерации» [36].

Признавая С. виновной в преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 322.1 УК РФ, суд указал, что осужденная «предприняла активные действия, направленные на обеспечение нахождения В. на территории г. Ельца, предоставив последнему для проживания жилье, за которое производила регулярную плату, обеспечивала питанием и иными средствами, необходимыми для дальнейшего незаконного пребывания на территории Российской Федерации» [49].

Приговором Кировского районного суда г. Перми Ч. Был признан виновным в организации незаконной миграции. Как указано в судебном решении, «Осуществляя преступную деятельность, Ч. организовал иностранным гражданам, заинтересованным в трудоустройстве, их незаконное проживание: выделил для постоянного проживания иностранных граждан комнату, расположенную в офисном помещении. Таким образом, Ч. фактически умышленно предоставил для незаконного проживания иностранных граждан нежилое помещение, которое им было предварительно оборудовано спальными местами, необходимыми бытовыми предметами, используемыми для незаконного постоянного проживания иностранных граждан» [42].

Н. был привлечён к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 322.1 УК РФ при следующих обстоятельствах: «Н. не подавая в установленном законом порядке в соответствующие органы информацию о найме иностранной рабочей силы для осуществления трудовой деятельности, не заключая официальных письменных договоров, незаконно привлек в качестве иностранных рабочих граждан р. Узбекистан, не зарегистрированных в установленном порядке и не имеющих соответствующего разрешения на осуществление трудовой деятельности на территории Российской Федерации, заведомо зная об отсутствии у них регистрации по месту пребывания и разрешения на работу в Российской Федерации, из корыстных побуждений организовал их постоянное пребывание и проживание в нежилом помещении, которое он самостоятельно переоборудовал для жилья, предоставив им необходимые бытовые предметы» [44].

И такие решения не являются исключением из общих тенденций.

Также следует признать справедливость высказывания Н.Ю. Скрипченко о том, что «действующая редакция ст. 322.1 УК РФ и соответствующие нормы административного законодательства не позволили и Пленуму Верховного Суда Российской Федерации дать четкие ориентиры для правоприменителя» [47, с. 35].

Отдельные авторы предлагают более чётко разграничить между собой соответствующий состав административного правонарушения и преступления, чтобы сделать уголовно-правовое реагирование более чётким и последовательным, избегая смешения составов.

В качестве предложений, направленных на совершенствование существующего уголовно-правового регулирования К.В. Дядюн предлагает «переформулировать диспозицию ст. 322.1 УК, указав отличные от соответствующих административных проступков признаки объективной и/или субъективной стороны (например, конкретизировать цели деяния, предусмотреть наличие определённых последствий и др.)» [6, с. 62].

А.А. Панькин считает, что «уголовная ответственность за организацию незаконной миграции иностранных граждан и лиц без гражданства должна наступать при условии, что данное деяние было сопряжено с обстоятельствами, которые в настоящее время являются квалифицирующими признаками деяния» [33, с. 35].

Таким образом, в качестве меры, направленной на создание более чёткой границы между административным правонарушением и преступлением в анализируемом ключе, автор считает необходимым квалифицировать как преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 322.1 УК РФ, только те деяния, которые содержат признаки, перечисленные в настоящий момент в ч. 2 ст. 322.1 УК РФ, скорректировав текст ст. 322.1 УК РФ.

Таким образом, только деяния, связанные с организацией незаконной миграции, имеющие наибольшую общественную опасность, будут квалифицироваться как преступление.

С данным предложением в целом можно согласиться, однако, оно нуждается в дополнительной проработке и осмыслении, поскольку, вероятнее всего не может быть реализовано без параллельной корректировки соответствующих положений КоАП РФ для комплексного и последовательного совершенствования существующего регулирования.

Как отмечается авторами одного из комментариев к УК РФ, «пребывание иностранного гражданина или лица без гражданства в РФ является законным, если он соблюдает установленный порядок регистрации, передвижения, выбора места жительства, не уклоняется от выезда из РФ по истечении срока пребывания» [15, с. 137].

Соответственно, установление незаконности въезда, пребывания, проезда через территорию РФ иностранным гражданином или лицом без гражданства также определяется с учётом анализа соответствующих нормативных правил, создающих режим законности данных действий и при констатации нарушения данных правил, устанавливается незаконность действий.

Данное преступление имеет формальный состав и является оконченным с момента создания условий для осуществления хотя бы одного из незаконных действий, перечисленных в диспозиции ст. 322.1 УК РФ.

Как следует из позиции Пленума ВС РФ (п.7), «на квалификацию действий лица по статье 322.1 УК РФ не влияет то, что иностранные граждане или лица без гражданства, в интересах которых совершено данное преступление, не были привлечены к ответственности, в том числе по причине их нахождения за пределами Российской Федерации» [37].

Объективная сторона анализируемого деяния может включать в себя самые разные действия, трактуемые на уровне правоприменения как организация незаконной миграции, однако, некоторым из них законодатель придал самостоятельное значение, обособив в отдельных составах преступлений, связанных с нарушением миграционного законодательства. Речь идёт о ст. 322.2 и 322.3 УК РФ, предполагающих ответственность за фиктивную регистрацию и фиктивную постановку на учёт.

С учётом сказанного, несмотря на то, что таковые действия в широком смысле также рассматриваются как организация незаконной миграции, их совершение не поглощается составом преступления, предусмотренным ст. 322.1 УК РФ, а квалифицируется отдельно.

Как указывает в этой связи Пленум ВС РФ в п.8: «Если организация незаконной миграции наряду с другими действиями организационного характера включает фиктивную регистрацию (постановку на учет) иностранных граждан или лиц без гражданства по месту жительства или месту пребывания в Российской Федерации, содеянное подлежит квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных соответствующей частью статьи 322.1 УК РФ и статьей 322.2 УК РФ или статьей 322.3 УК РФ. В случаях, когда действия лица состоят только в фиктивной регистрации (постановке на учет) иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства или месту пребывания, содеянное квалифицируется по статье 322.2 или статье 322.3 УК РФ и не требует дополнительной квалификации по статье 322.1 УК РФ» [37].

Объективную сторону ст. 322.2 и 322.3 УК РФ составляют действия виновного по фиктивной регистрации, либо фиктивной постановке на учёт соответственно.

Нормативные определения фиктивной регистрации и фиктивной постановки на учёт даются в Федеральном законе от 18.07.2006 г. № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» в п.п.10, 11 и таковыми являются: «фиктивная регистрация по месту жительства – регистрация иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства на основании представления заведомо недостоверных сведений или документов для такой регистрации, либо их регистрация по месту жительства без их намерения проживать в соответствующем жилом помещении, либо их регистрация по месту жительства без намерения нанимателя (собственника) соответствующего жилого помещения предоставить им это жилое помещение для проживания»[63].

«Фиктивная постановка на учет по месту пребывания – постановка иностранного гражданина или лица без гражданства на учет по месту пребывания на основании представления заведомо недостоверных сведений

или документов, либо постановка иностранного гражданина или лица без гражданства на учет по месту пребывания в жилом или ином помещении без их намерения фактически проживать в этом помещении или без намерения принимающей стороны предоставить им это помещение для фактического проживания, либо постановка иностранного гражданина или лица без гражданства на учет по месту пребывания по адресу организации, в которой они в установленном порядке не осуществляют трудовую или иную не запрещенную законодательством Российской Федерации деятельность» [63].

Кстати говоря, фактически идентичное определение фиктивной постановки на учёт законодатель ввёл в примечание 1 к ст. 322.3 УК РФ.

Диспозиции анализируемых составов преступлений также имеют выраженный бланкетный характер. Законный порядок регистрации и постановки на учёт регламентирован в соответствующих нормативных документах, в том числе подзаконного характера, например: в Постановлении Правительства РФ от 17.07.1995 г. № 713 «Об утверждении Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации и перечня лиц, ответственных за прием и передачу в органы регистрационного учета документов для регистрации и снятия с регистрационного учета граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации» [39], в Постановлении Правительства РФ от 15.01.2007 г. № 9 «О порядке осуществления миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» [41] и т.д.

Оба состава преступления (ст. 322.2 и 322.3 УК РФ) являются формальными и признаются оконченными с момента фиктивной регистрации или постановки на учет названных граждан, что должно быть документально зафиксировано [54].

Отдельные исследователи выражают мнение, что «моментом окончания деяния, применительно к ст. 322.2 УК РФ следует признавать факт

представления лицом в орган регистрационного учета соответствующих документов» [4, с. 99].

Получается, что автор предлагает считать деяние оконченным не с момента регистрации, а с момента ей предшествующего – а именно подачи документов, с чем сложно согласиться.

В этой связи следует признать правоту М.А. Елисеева, который утверждает, что «исследуемые преступления признаются оконченными именно после осуществления регистрации (постановки на учет) соответствующих лиц, а не после подачи документов, необходимых для их совершения. Кроме того, в момент подачи соответствующих документов процессуально и криминалистически невозможно задокументировать и доказать факт фиктивной регистрации (постановки на учет), связанной с отсутствием намерения у лиц пребывать или проживать в жилом помещении, либо с отсутствием намерения предоставить лицам жилые помещения для пребывания или проживания, в связи с тем, что в период рассмотрения поданных документов указанные лица не обязаны пребывать или проживать в этих жилых помещениях» [7, с. 875].

Аналогичной позиции придерживается в своей работе З.В. Чимов [69, с. 40].

Также следует обратить внимание на то, что ст. 322.2 и ст. 322.3 УК РФ включают в себя идентичные примечания, содержащие специальное основание освобождения от уголовной ответственности: «Лицо, совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей, освобождается от уголовной ответственности, если оно способствовало раскрытию этого преступления и если в его действиях не содержится иного состава преступления».

Таким образом, законодатель предусмотрел дополнительные предпосылки повышения эффективности противодействию незаконной миграции, создав механизм эффективного раскрытия соответствующих

деяний с участием самих виновных, позволяя избежать таким образом уголовной ответственности и наказания.

Данный приём законодатель нередко использует как составляющую механизма, мотивирующего виновного к сотрудничеству с органами дознания и предварительного следствия, что играет положительную практическую роль.

2.2 Проблемы определения субъективных признаков составов преступлений, связанных с нарушением миграционного законодательства

К числу субъективных признаков состава преступления в науке и практике традиционно относят субъекта преступления и субъективную сторону преступления.

В уголовно-правовом значении «субъект преступления – это лицо, совершившее преступное деяние, которое может нести ответственность за это» [45, с. 203].

Ст. 19 УК РФ определяет общего субъекта преступления, наделяя его теми значимыми характеристиками, что дают возможность привлечь такое лицо к уголовной ответственности. Тем не менее, в ряде составов преступлений, фигурирует, так называемый, специальный субъект преступления – наделённый отдельными признаками, выходящими за рамки общего субъекта, применительно к конкретным составам преступления непосредственно в Особенной части УК РФ.

Составы преступлений, связанных с нарушением миграционного законодательства в этом отношении, являются смешанными по своему субъектному составу.

Так, субъект незаконного пересечения Государственной границы Российской Федерации (ч. 1 ст. 322 УК РФ), а также организации незаконной миграции, как преступления, предусмотренного ст. 322.1 УК РФ, может

выступать любое вменяемое лицо, достигшее возраста 16, т.е. субъект деяния общий.

Но квалифицированный состав преступления, предусмотренный ч. 2 ст. 322 УК РФ уже предполагает в качестве субъекта иностранного гражданина, или лицо без гражданства, в отношении которого установлен запрет на въезд на территорию РФ. Соответственно, данный субъект относится к категории специального.

Специфическим образом законодателем определена диспозиция ст. 322.2 и ст. 322.3 УК РФ, что позволяет авторам комментариев к действующему УК РФ вести речь о наличии в данных составах преступлений общего субъекта.

Тем не менее, такое указание специалистами производится с важными оговорками. Как верно указывается авторами, применительно к составу преступления, предусмотренного ст. 322.2 УК РФ, «законодатель не устанавливает дополнительные признаки субъекта рассматриваемого состава преступления, однако характер преступления говорит о том, что его субъектом может быть лишь лицо, обладающее полномочиями по осуществлению регистрации» [16, с. 630].

Согласно п. 2 Правил регистрации, утверждённых Постановлением Правительства РФ от 17.07.1995 г. № 713, «органами регистрационного учета в городах, поселках, сельских населенных пунктах, закрытых военных городках, а также в населенных пунктах, расположенных в пограничной зоне или закрытых административно-территориальных образованиях, являются территориальные органы Федеральной миграционной службы» [39].

Соответственно, в иных населенных пунктах в данном качестве функционируют органы местного самоуправления.

Исходя из сказанного, основными субъектами правонарушений, предусмотренных ст. 322.2 УК РФ, должны выступать должностные лица вышеназванных органов, наделённые соответствующей компетенцией.

Подобным образом комментируется и ст. 322.3 УК РФ – формально, в диспозиции статьи не идёт речь о специальных признаках субъекта преступления, но, априори, соответствующее деяние, описанное в уголовно-правовой норме, под силу совершить только отдельной категории лиц, имеющих такую организационную и фактическую возможность.

«Полномочия и обязанность по постановке на учет иностранных граждан или лиц без гражданства по месту пребывания в жилых помещениях, в Российской Федерации возложены на органы миграционного учета. Поэтому должностные лица этих органов, обладающие правом постановки на учет, будут субъектами преступления, предусмотренного ст. 322.3 УК РФ» [16, с. 631] – пишут в этой связи авторы.

Действительно, данные полномочия адресованы Федеральным законом от 18.07.2006 г. № 109-ФЗ «О миграционном учёте иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» указанным органам [63].

Данная позиция также находит своё подтверждение в тексте Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2020 г. № 18: «С учетом того, что преступления, предусмотренные статьями 322.2 и 322.3 УК РФ, могут совершаться только с прямым умыслом, сотрудник органа регистрационного (миграционного) учета, осуществивший регистрацию (постановку на учет) гражданина Российской Федерации, иностранного гражданина или лица без гражданства, несет уголовную ответственность за совершенное деяние в том случае, если им осознавались недостоверность (ложность) представленных для регистрации или постановки на учет сведений или документов либо наличие иных обстоятельств, препятствующих регистрации (постановке на учет)» [37].

Но, несмотря на то, что соответствующее указание в диспозиции ст. 322.2 и ст. 322.3 УК РФ отсутствует, вышеназванное Постановление Пленума ВС РФ в п.14 формирует позицию, позволяющую привлекать к уголовной ответственности и лиц, соответствующими полномочиями, связанными с регистрацией, либо постановкой на учёт не обладающих:

«Собственник или наниматель соответствующего жилого помещения, уполномоченное ими лицо, руководитель или иной уполномоченный работник (член) организации, в которой иностранный гражданин или лицо без гражданства в установленном порядке не осуществляют трудовую или иную не запрещенную законодательством Российской Федерации деятельность, либо иные лица, действующие от их имени, могут быть субъектами преступления, предусмотренного статьей 322.2 или статьей 322.3 УК РФ, если они представили в органы регистрационного (миграционного) учета для регистрации (постановки на учет) заведомо недостоверные (ложные) сведения или документы либо при представлении сведений или документов осознавали наличие иных обстоятельств, препятствующих регистрации (постановке на учет)» [37].

В данном случае, Пленум ВС РФ компенсирует несовершенство формулировки уголовно-правовых норм, допущенное законодателем, своим толкованием, что позволяет данную проблему если и не решить, то уменьшить, предоставив правоприменителю внятный ориентир, связанный с тем, кого и за что, в связи с нарушением миграционного законодательства следует привлекать к уголовной ответственности. Но буквальное толкование ст. 322.2 и ст. 322.3 УК РФ не даёт никакого представления об этом, помимо того, что если ответственность следует за фиктивную регистрацию или постановку на учёт, значит, несёт ответственность то лицо, которое официально производит соответствующее оформление предусмотренных законом документов. Однако Пленум Верховного Суда РФ не формирует новые нормы права, а лишь толкует уже имеющиеся.

Исходя из отмеченного, соответствует вышеназванной позиции вывод Е.А. Лайковой о том, что, помимо соответствующих должностных лиц, «субъектом преступления, предусмотренного ст. 322.2 УК РФ, являются российские граждане, иностранные граждане и лица без гражданства, предоставившие заведомо недостоверные сведения или документы для регистрации либо зарегистрировавшиеся по месту пребывания (жительства)

без намерения пребывать (проживать) в соответствующем жилом помещении, собственник или доверительное лицо, имеющее нотариально заверенные документы на право распоряжения жилым помещением, а субъектами преступления, предусмотренного ст. 322.3 УК РФ, могут быть иностранные граждане, а также лица без гражданства, которые предоставили заведомо недостоверные (ложные) сведения или документы для постановки на учет либо вставшие на учет по месту пребывания в Российской Федерации в помещении без намерения фактически проживать (пребывать) в этом помещении» [22, с. 15].

Продолжая рассуждения о субъекте рассматриваемых преступлений, следует сделать вывод о том, что действия, совершаемые рядовыми гражданами РФ, иностранными гражданами, или лицами без гражданства, не создают тот уровень общественной опасности деяния, что создают действия субъектов, наделённых властными полномочиями, связанными с регистрацией, или постановкой на учёт.

Но здесь обращает на себя внимание отсутствие учёта при квалификации преступлений, предусмотренных ст. 322.2 и ст. 322.3 УК РФ использования виновным своего служебного положения. Также законодатель никак не дифференцирует ответственность в зависимости наличия у виновного соответствующего служебного положения, хотя такая дифференциация, как правило, законодателем производится при формировании подходов к ответственности за отдельные преступления.

Подобный признак, характеризующий субъекта данных противоправных деяний, усиливает общественную опасность преступлений, связанных с нарушением миграционного законодательства, выводя её на новый уровень. Использование служебного положения виновным подрывает авторитет органов и должностных лиц, обладающих властными полномочиями в соответствующей сфере, а также существенным образом облегчает совершение преступления, благодаря применению того ресурса, которым в силу своих служебных полномочий обладает виновное лицо.

Данную ситуацию в качестве недостатка существующего уголовно-правового регулирования отмечает в своей работе А.П. Оганесян, указывая, что дифференциация ответственности «позволит снизить рост преступности и повлияет на общую криминогенную ситуацию, связанную с официальным документооборотом в сфере миграции» [31, с. 96].

Кроме того, подобные преступные злоупотребления могут носить не единичный, а множественный характер, становясь дополнительным источником противоправного дохода субъекта преступления. Таким образом, пресекая соответствующее преступное нарушение миграционного законодательства, законодатель тем самым создаёт барьер для возможности ведения данной преступной деятельности в поточном порядке.

Как представляется, осуществление фиктивной регистрации, либо постановки на учёт в отношении нескольких лиц также требует более жёсткой реакции со стороны государства.

Заметим, что актуальная судебная практика по анализируемым составам преступлений говорит о том, что уголовные дела инициируются не по одному факту фиктивной регистрации или постановки на учёт – подобные противоправные действия реализуются виновными по «шаблонам» в массовом порядке. Имеющийся уголовно-правовой инструментарий, при отсутствии квалифицирующего признака в виде совершения анализируемых противоправных действий в отношении нескольких лиц, позволяет назначать наказание по совокупности преступлений согласно ст. 69 УК РФ [54].

Например, приговором мирового судьи судебного участка № 2 Фрунзенского района г. Саратова от 11.08.2017 г. по делу № 10-15/2017 «И. была осуждена по ст. 322.2 УК РФ за фиктивную регистрацию по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации пяти иностранных граждан. За каждую фиктивную регистрацию иностранного гражданина И. было назначено наказание в виде штрафа в размере 100 тыс. рублей. В соответствии с ч. 2 ст. 69 УК РФ общая сумма штрафа составила 150 тыс. рублей» [43].

Более целесообразным было бы предусмотреть совершение фиктивной регистрации, либо постановки на учёт в отношении нескольких лиц в качестве отдельных квалифицирующих признаков.

В этой связи, в ст. 322.2 и 322.3 УК РФ следует ввести квалифицированные составы, обозначив их в ч. 2 данных статей.

Сформулированы они могут быть следующим образом: «2. Те же деяния, совершенные:

- а) лицом с использованием своего служебного положения;
- б) в отношении двух и более лиц».

Данное нормативное изменение, как видится, способно оказать положительное влияние на эффективность уголовно-правового противодействия незаконной миграции.

Не менее важной составляющей субъективных признаков конструкции состава преступления является субъективная сторона.

Как отмечается в публикациях, «её сущность заключается в психическом отношении лица к совершаемому им общественно опасному деянию» [3, с. 355].

При этом, как указывает В.Ф. Козлов, «она включает в себя два элемента: интеллектуальный и волевой. Интеллектуальный элемент означает, что лицо осознает общественную опасность и уголовную противоправность совершаемого им деяния, волевой элемент означает, что указанное лицо желает или сознательно допускает наступление общественно опасных последствий» [13, с. 22].

С субъективной стороны преступления, все противоправные уголовно наказуемые деяния, нарушающие миграционное законодательство, совершаются только с прямым умыслом: «Преступление признается совершенным с прямым умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления» (ч. 2 ст. 25 УК РФ)

Соответственно, любое из деяний, предусмотренных ст. 322 – 322.3 УК РФ, виновный может совершить лишь в полной мере, осознавая противоправный характер совершаемых действий.

В этом исследователи единодушны. Кроме того, сказанное находит своё непосредственное подтверждение и в п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2020 г. № 18.

Иные признаки субъективной стороны преступления, помимо вины, являются факультативными для квалификации деяния, что предполагает необязательность их наличия для привлечения виновного к ответственности во всех случаях, когда таковые прямо не определены в диспозиции соответствующей статьи Особенной части УК РФ. На наличие данных признаков указаний в ст. ст. 322-322.3 УК РФ не содержится, что позволяет сделать вывод о том, что обязательным с точки зрения субъективной стороны деяния, является лишь установление вины.

Мотивы, которые сподвигли виновного на совершение преступного нарушения миграционного законодательства, всегда имеют место и таковые могут быть различными.

Не редко, мотивация может быть корыстной, то есть, предполагать желание наживы, формирования и аккумуляции материальных благ, путём, противоречащим действующему уголовному законодательству. Но это не аксиома – виновный может действовать и из благих намерений. Например, из искреннего желания помочь иностранному гражданину, или лицу без гражданства наладить свою жизнь в Российской Федерации, облегчить трудоустройство и т.д.

В этой связи, законодатель принял решение не придавать мотивации преступного нарушения миграционного законодательства квалифицирующий деяние характер.

Тем не менее, факультативные признаки субъективной стороны преступления, при их выявлении, подлежат учёту судом наряду со всеми

остальными, для формирования и обоснования мнения о справедливой индивидуализации уголовной ответственности виновного.

Безусловно, наличие низменных мотивов преступного поведения учитывается при определении судом вида и размера уголовного наказания для осуждённого.

Подводя итоги исследования главы 2, при завершении анализа вопросов, входящих в ее содержание, можно сделать следующие выводы.

С точки зрения объективной стороны преступных нарушений миграционного законодательства, значительная сложность квалификации анализируемых преступлений, обуславливается их бланкетностью, что предполагает обращение к ряду иных нормативных документов для определения наличия признаков объективной стороны деяния.

Кроме того, вызывает объективные сложности вопрос разграничения организации незаконной миграции по ч. 1 ст. 322.1 УК РФ в таких формах, как организация незаконного пребывания в стране и незаконного транзитного проезда через территорию страны и административных деликтов.

На практике это приводит к тому, что одинаковые по объективным критериям фактические ситуации, получают разную оценку в судебных актах, что сложно признать справедливым и оправданным.

При этом, в вопросах квалификации административных правонарушений, равно, как и преступлений, должна быть чёткость и последовательность, исключая в достаточной мере субъективизм правоприменителя.

Напротив, в современных реалиях квалификация деяния, связанного с нарушениями миграционного законодательства, как административного деликта, или же как преступления, ставится в зависимость от интерпретации конкретной ситуации правоприменителем.

Для этого следует создать более чёткую границу между административным правонарушением и преступлением. Так, можно принять во внимание, высказываемое в науке предложение квалифицировать как

преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 322.1 УК РФ, только те деяния, которые содержат признаки, перечисленные в настоящий момент в ч. 2 ст. 322.1 УК РФ, скорректировав текст статьи 322.1 УК РФ.

Таким образом, только деяния, связанные с организацией незаконной миграции, имеющие наибольшую общественную опасность, будут квалифицироваться как преступление.

С данным предложением в целом можно согласиться, однако, оно нуждается в дополнительной проработке и осмыслении, поскольку, вероятнее всего не может быть реализовано без параллельной корректировки соответствующих положений КоАП РФ для комплексного и последовательного совершенствования существующего регулирования.

Что касается субъективных признаков анализируемых деяний, то определённую проблему составляет недосказанность, допущенная законодателем, относительно чёткого определения субъекта преступных нарушений миграционного законодательства.

Так, формально, в диспозиции ст. 322.2 и ст. 322.3 УК РФ не идёт речь о специальных признаках субъекта преступления. Однако соответствующие деяния, описанные в уголовно-правовых нормах, под силу совершить только отдельной категории лиц, имеющих такую организационную и фактическую возможность.

Но, несмотря на то, что соответствующее указание в диспозиции ст. 322.2 и ст. 322.3 УК РФ отсутствует, на уровне Постановления Пленума ВС РФ сформирована позиция, позволяющая привлекать к уголовной ответственности и лиц, соответствующими полномочиями, связанными с регистрацией, либо постановкой на учёт не обладающих.

В данном случае, Пленум ВС РФ компенсирует несовершенство формулировки уголовно-правовых норм, допущенное законодателем, своим толкованием, что позволяет данную проблему если и не решить, то уменьшить, предоставив правоприменителю внятный ориентир, связанный с

тем, кого и за что, в связи с нарушением миграционного законодательства следует привлекать к уголовной ответственности.

Но буквальное толкование ст. 322.2 и 322.3 УК РФ не даёт никакого представления об этом, помимо того, что если ответственность следует за фиктивную регистрацию или постановку на учёт, значит, несёт ответственность то лицо, которое официально производит соответствующее оформление предусмотренных законом документов.

Однако Пленум Верховного Суда РФ не формирует новые нормы права, а лишь толкует уже имеющиеся.

Обращает на себя внимание отсутствие учёта при квалификации преступлений, предусмотренных ст. 322.2 и ст. 322.3 УК РФ использования виновным своего служебного положения.

Также законодатель никак не дифференцирует ответственность в зависимости наличия у виновного соответствующего служебного положения, хотя такая дифференциация, как правило, законодателем производится при формировании подходов к ответственности за отдельные преступления.

Подобный признак, характеризующий субъекта данных противоправных деяний, усиливает общественную опасность преступлений, связанных с нарушением миграционного законодательства, выводя её на новый уровень.

Использование служебного положения виновным подрывает авторитет органов и должностных лиц, обладающих властными полномочиями в соответствующей сфере, а также существенным образом облегчает совершение преступления, благодаря применению того ресурса, которым в силу своих служебных полномочий обладает виновное лицо.

Кроме того, подобные преступные злоупотребления могут носить не единичный, а множественный характер, становясь дополнительным источником противоправного дохода субъекта преступления.

Таким образом, пресекая соответствующее преступное нарушение миграционного законодательства, законодатель тем самым создаёт барьер для возможности ведения данной преступной деятельности в поточном порядке.

Как представляется, осуществление фиктивной регистрации, либо постановки на учёт в отношении нескольких лиц также требует более жёсткой реакции со стороны государства.

В этой связи, в ст. ст. 322.2 и 322.3 УК РФ следует ввести квалифицированные составы, обозначив их в ч. 2 данных статей следующим образом: «2. Те же деяния, совершенные:

- а) лицом с использованием своего служебного положения;
- б) в отношении двух и более лиц».

Данное нормативное изменение, как видится, способно оказать положительное влияние на эффективность уголовно-правового противодействия незаконной миграции.

Глава 3 Проблемы правоприменения и профилактики, связанные с преступным нарушением миграционного законодательства

3.1 Проблемы правоприменения, связанные с противодействием преступным нарушениям миграционного законодательства

Основанная на положениях действующего миграционного законодательства правоприменительная практика, связанная с противодействием преступным нарушениям миграционного законодательства, является отражением нормативного регулирования в действиях и решениях конкретных специалистов, реализующих свои властные полномочия в данной сфере.

В первую очередь, можно констатировать, что благоприятные условия для совершения ряда преступных нарушений в сфере миграционного законодательства связаны именно с несовершенством регулирования соответствующих процедур, связанных с законным режимом миграции, а также регистрации и постановки на учёт иностранных граждан и лиц без гражданства.

Отдельные исследователи, анализируя текущие тенденции, приходят к выводам о том, что ситуация «требует разработки новых подходов в миграционном законодательстве, которые позволят значительно сократить нелегальную занятость мигрантов, оптимизировать политику их интеграции, не допустить миграционного перенасыщения страны, предотвратить антииммигрантские настроения в обществе. Кроме того, продолжение реформы миграционного законодательства должно быть направлено на урегулирование долгосрочного пребывания иностранных граждан в России»[19, с. 122].

В целях совершенствования данных правоприменительных процедур предпринимаются следующие меры.

Так, Федеральный закон от 01.07.2021 г. № 274-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и Федеральный закон «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации» [60] был введён ряд требований, связанных с обязательной дактилоскопической регистрацией, прохождением медицинского освидетельствования и обязательного фотографирования всех иностранных граждан. В дальнейшем, данный порядок также был дополнен Федеральным законом от 14.07.2022 г. № 357-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [61].

Комментируя данную новацию, Е.А. Лебедева указывает: «Предполагается, что после прохождения дактилоскопической регистрации и фотографирования иностранным гражданам будет выдаваться соответствующий документ, который при наличии технических возможностей может быть изготовлен в форме карты с электронным носителем информации для хранения биометрических персональных данных владельца (электронного изображения лица человека и электронного изображения папиллярных узоров двух пальцев рук этого человека, пригодных для его идентификации), а также для хранения персональных данных владельца» [24, с. 29].

Данные нормативные требования способствуют усилению контроля, связанного с миграцией в Российской Федерации, а также создают предпосылки для создания организационных препятствий совершения преступлений, предусмотренных ст. ст. 322.1-322.3 УК РФ, поскольку именно данные противоправные деяния «завязаны» на обходе законных механизмов легализации иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации.

Современные информационные технологии активно внедряются во все сферы общественной жизни. Не исключение в данном смысле – сфера государственного контроля и надзора в сфере миграции.

Как верно констатируют авторы, «цифровизация государственного управления миграционными процессами даст больше возможностей для контроля за иностранными гражданами, пребывающими в Российской Федерации. Прежде всего, это касается миграционного учета иностранных граждан» [24, с. 30].

Кроме того, имеют место сложности, создающие препятствия для быстрого и эффективного установления сведений о наличии запрета на въезд на территорию РФ, что является важным в целях противодействия совершению преступления, предусмотренного ст. 322 УК РФ.

Так, «многие лица, которым въезд на территорию России запрещен, умышленно искажают или скрывают сведения о себе с целью избежать установления их реальных данных» [27, с. 232].

Для успешного противодействия таким незаконным действиям, по мнению отдельных авторов, «необходимо создать федеральный банк решений о запрете на въезд на территорию РФ, а также банк дактилоскопических данных об этих лицах» [28, с. 154].

Данное предложение видится актуальным и значимым для создания большей информационной прозрачности, как инструменту организационного противодействия преступлениям в миграционной сфере.

Характеризуя развитие правоприменения в указанной области, отдельные авторы констатируют, что «...в настоящее время законодатель идет по пути упрощения процедур миграционного учета для иностранцев и перевода их в цифровую плоскость, с тем, чтобы легализовать как можно большее количество иностранных граждан, прибывающих в Россию, и в дальнейшем осуществлять за ними надлежащий миграционный контроль» [5, с. 16].

Данные законодательные тенденции являются стратегически верными, поскольку рассчитаны на долгосрочную перспективу создания эффективных инструментов контроля в миграционной сфере и минимизации возможностей для преступного нарушения миграционных норм.

Следует отметить, что в настоящее время в качестве очередной новации законодателем введена возможность миграционного учета иностранного гражданина с помощью единого портала государственных и муниципальных услуг территориальным органом федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел.

В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 21.10.2023 г., иностранные граждане также получили возможность самостоятельной постановки на миграционный учет в форме электронного документа с использованием единого портала государственных и муниципальных услуг[40].

Федеральным законом от 31.07.2020 г. № 305-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» введена единая электронная однократная виза для краткосрочных поездок иностранных граждан в Российскую Федерацию [67].

Реализована также возможность создания личного кабинета для иностранного гражданина с юридически значимой информацией, в том числе и с наложенными на него ограничениями, например, с сокращением срока пребывания, аннулированием его статуса, закрытием въезда и т.п.

По мнению отдельных авторов, в общем контексте цифровизации, «одной из форм контроля могло бы стать формирование реестров работников – иностранных граждан и их работодателей» [24, с. 30].

Таким образом, государством предпринимается целый комплекс мер как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов РФ для комплексной регламентации вопросов, связанных с обеспечением нормального режима регулирования миграции и противодействия преступности в данной сфере.

3.2 Проблемы профилактики преступлений, связанных с нарушением миграционного законодательства

Профилактика преступлений, является важнейшей составляющей предупреждения преступности в соответствующей сфере, о чём говорят передовые исследования в области криминологии. Именно профилактика позволяет оказать необходимое и целенаправленное корректирующее воздействие на причины и условия преступности.

Без сомнения, проблема противодействия преступным нарушениям миграционного законодательства не может быть решена лишь арсеналом средств административно-правового, или уголовно-правового воздействия.

Как отмечают специалисты, «необходимо обеспечить рациональное сочетание административно-правовых, финансово-экономических и социально-психологических методов воздействия на субъекты миграционных отношений» [2, с. 231].

При этом, как верно указывает А.В. Земскова, «практика противодействия незаконной миграции показала, что гораздо эффективнее действуют точечные меры экономического характера в отношении работодателей, чем массовые мероприятия по проверке паспортного режима среди мигрантов» [9, с. 31].

Рынок труда, имеющий спрос на труд мигрантов, включая, находящихся на территории страны не легально, а также наличие фактической возможности трудоустройства и готовность работодателей нанимать незаконных мигрантов – являются важнейшими составляющими причинного комплекса совершения ряда преступлений, связанных с нарушением миграционного законодательства.

Труд мигрантов восполняет дефицит работников в отдельных востребованных сферах общественной жизни. Прежде всего, это: строительство, жилищно-коммунальные услуги, розничная торговля, такси, курьерская доставка и т.д.

Ряд значимых мер, направленных на совершенствование механизмов предупреждения противоправных действий в исследуемой сфере может также быть реализован на уровне субъектов Российской Федерации. Более того, отдельные меры регионального уровня были реализованы более десятилетия назад.

Так, ряд субъектов Российской Федерации в целях реализации государственной миграционной политики на территории субъекта Российской Федерации формируют коллегиальные совещательные органы по миграционной политике. Например, в Московской области была создана Московская областная межведомственная комиссия по миграционной политике [38].

Такого рода структуры могут оказывать вспомогательную деятельность, направленную на общую корректировку реализуемых мероприятий, связанных с миграционными процессами.

Значимую роль в профилактике анализируемых преступлений играют органы прокуратуры РФ.

Как отмечается исследователями, «на современном этапе перед прокуратурой стоят задачи по организации на системной основе соответствующих надзорных мероприятий, полнота и эффективность которых зависит от активности деятельности уполномоченных органов и тесного взаимодействия прокуроров субъектов Федерации по пресечению каналов незаконной миграции» [26, с. 27].

По верному утверждению отдельных авторов, «необходимо усилить роль прокуратуры в предупреждении незаконной миграции и защите прав мигрантов. Расширение полномочий прокурорского надзора позволит более эффективно выявлять и пресекать незаконные миграционные потоки, преследовать и наказывать лиц, занимающихся контрабандой и фальсификацией документов, а также защищать права мигрантов от возможных нарушений со стороны миграционных органов и работодателей» [32, с. 459].

На уровне прокуратур субъектов Российской Федерации, а также прокуратур уровня городов, утверждаются межведомственные планы мероприятий по противодействию незаконной миграции иностранных граждан, осуществляющих характерную для соответствующего региона (города) трудовую деятельность.

Следует согласиться с выводом Н.Н. Макеевой о том, что «активная позиция органов прокуратуры в решении поставленных задач может позволить достичь главной цели – не только пресекать правонарушения в сфере миграции, но и своевременно их предупреждать» [26, с. 27].

Соответствующие мероприятия также реализуются органами внутренних дел. Так, «органы внутренних дел, совместно с другими заинтересованными ведомствами, осуществляют мероприятия по выявлению фиктивной постановки на учёт иностранных граждан. В этих целях проводятся проверки гостиниц, общежитий и т.д.» [29, с. 184]

При этом, в такого рода мероприятиях также могут принимать участие Федеральная миграционная служба, органы местного самоуправления и общественность [46, с. 82].

В качестве отдельных направлений профилактики анализируемой категории преступлений, исследователи называют: «противодействие незаконному осуществлению трудовой деятельности иностранными гражданами и лицами без гражданства; установление механизмов депортации, выдворения и реадмиссии иностранных граждан, нарушивших российское законодательство; установление запрета на въезд таких граждан в Российскую Федерацию в течение определенного периода в связи с нарушением российского законодательства; обеспечение пограничного контроля; создание и обеспечение функционирования информационных систем учета иностранных граждан, в том числе тех, пребывание которых на территории РФ является нежелательным; осуществление контроля за соответствием продекларированной цели въезда на территорию РФ реальным целям въезда и нахождения в стране» [11, с. 260].

Наряду с указанными направлениями и мерами противодействия незаконной миграции существенную роль в решении данной проблемы играют повышение качества предоставляемых общественно значимых государственных услуг в сфере миграции прежде всего путем перевода их предоставления в электронные формы; создание условий для максимальной легализации иностранных граждан и лиц без гражданства, незаконно находящихся длительное время на территории государства и др.

При этом, как указывают специалисты, «выстраивание четкой модели государственного регулирования миграционных процессов обуславливает необходимость концентрации совместных усилий всех ветвей власти как для формирования современной правовой основы, так и для повышения эффективности правоприменительной практики в сфере противодействия незаконной миграции» [2, с. 125].

По-прежнему продолжают звучать предложения, направленные на ужесточение уголовной ответственности в миграционной сфере. Так, отдельные специалисты уверены, что «данная мера окажет положительное влияние на криминогенную обстановку и, соответственно, будет способствовать снижению числа совершенных в миграционной сфере общественно опасных деяний» [50, с. 91].

Тем не менее, данную меру нельзя считать «панацеей», способной существенным образом повлиять на число совершаемых преступлений в миграционной сфере. Во-первых, ужесточение законодательства нельзя проводить бесконечно – данная мера имеет логические границы, поскольку размер уголовного наказания за соответствующее преступление должен быть соразмерен характеру и степени общественной опасности преступления и должен соотноситься с иными противоправными посягательствами. Во-вторых, как показывает практика, ужесточение наказания, даже по тяжким и особо тяжким преступлениям, не оказывало существенного влияния на показатели преступности.

Таким образом, данная мера не может рассматриваться в качестве значимой в общем контексте предупредительного воздействия.

В качестве ещё одного направления профилактики совершения преступлений, связанных с нарушением миграционного законодательства, отдельные авторы называют «создание условий для обучения и повышение квалификации сотрудников органов, занимающихся регистрацией иностранных граждан, по выявлению фиктивных документов, а также контролю за процессами регистрации» [30, с. 320].

Данное предложение видится актуальным, поскольку от профессионального уровня сотрудников органов дознания и предварительного следствия, равно, как и органов, наделённых властными полномочиями в миграционной сфере, во многом зависит эффективность соответствующей работы.

Повышение квалификации по обозначенному кругу вопросов может осуществляться посредством участия в тематических программах обучения, ведомственных образовательных мероприятиях с привлечением ведущих специалистов, а также посредством организации конференций, семинаров и «круглых столов» по анализируемой проблематике.

Данную меру нельзя считать прямым способом профилактики преступлений, связанных с нарушением миграционного законодательства, однако, в общем контексте совершенствования работы, осуществляемой правоприменителем, постоянное повышение уровня знаний и профессиональных компетенций является важным аспектом профессиональной деятельности.

Отдельные авторы считают, что необходимо «ужесточение миграционных режимов и усиление миграционного контроля» [24, с. 30].

Но данное предложение довольно неоднозначно – ужесточение миграционного режима может создать дополнительные сложности для лиц, желающих, на законных основаниях, прибыть на территорию Российской Федерации, что может стимулировать желание воспользоваться для этих

целей незаконными и, более того, уголовно наказуемыми схемами, предполагающими нарушение миграционного законодательства, имеющее характер преступного.

Поэтому реализация подобных предложений может осуществляться только после детальной проработки вопроса, при консультации опытных специалистов в области миграционного законодательства.

При этом, как представляется, решение рассматриваемого комплекса проблем возможно только с учетом осуществления всего комплекса названных мер.

Отдельного внимания заслуживают вопросы предупреждения и профилактики преступных нарушений миграционного законодательства в информационном пространстве – в сети Интернет.

Как верно акцентируют свой вопрос на проблеме М.Н. Урда, В.С. Соловьев, «виртуальное пространство, являясь средством коммуникации, активно используется для продвижения услуг по фиктивной постановке на регистрационный и миграционный учеты, создания иных условий для незаконного пребывания на территории РФ иностранных граждан (лиц без гражданства). Реклама подобного рода услуг в сети Интернет, а также спрос на них детерминирует развитие внешней и внутренней незаконной миграции, способствует совершению миграционных преступлений» [59, с. 17].

На практике данные вопросы пока не находят должного внимания, что говорит об определённой недооценке проблемы. Однако, в условиях глобализации и продолжающейся информатизации всех сфер общественной жизни, можно с уверенностью прогнозировать рост совершения миграционных преступлений с использованием Интернет-ресурсов (сайтов, социальных сетей и т.д.).

В связи с этим, следует поддержать мнение исследователей относительно необходимости осуществления «мониторинга информационного пространства на предмет выявления масштабов и форм

использования Интернет-ресурсов для совершения миграционных правонарушений» [59, с. 17].

Также следует задуматься о создании инновационных инструментов противодействия незаконной миграции в сети Интернет, используя современные достижения в области информационных цифровых технологий, в том числе, основанных на нейросетевых технологиях.

Подводя итоги третьей главы исследования, можно сделать следующие выводы.

В целях совершенствования правоприменительных процедур, связанных с регулированием в миграционной сфере, законодателем предпринят ряд мер, связанных с установлением обязательной дактилоскопической регистрацией, прохождением медицинского освидетельствования и обязательного фотографирования всех иностранных граждан.

Данные нормативные требования способствуют усилению контроля, связанного с миграцией в Российской Федерации, а также создают предпосылки для создания организационных препятствий совершения преступлений, предусмотренных ст. ст. 322.1-322.3 УК РФ, поскольку именно данные противоправные деяния «завязаны» на обходе законных механизмов легализации иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации.

Современные информационные технологии активно внедряются во все сферы общественной жизни. Не исключение в данном смысле – сфера государственного контроля и надзора в сфере миграции.

Данные законодательные тенденции являются стратегически верными, поскольку рассчитаны на долгосрочную перспективу создания эффективных инструментов контроля в миграционной сфере и минимизации возможностей для преступного нарушения миграционных норм.

Таким образом, государством предпринимается целый комплекс мер как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов РФ для комплексной

регламентации вопросов, связанных с обеспечением нормального режима регулирования миграции и противодействия преступности в данной сфере.

Профилактика преступлений, является важнейшей составляющей предупреждения преступности в соответствующей сфере. Без сомнения, проблема противодействия преступным нарушениям миграционного законодательства не может быть решена лишь арсеналом средств административно-правового, или уголовно-правового воздействия.

В этой связи, имеет перспективу создание, в том числе на региональном уровне, коллегиальных совещательных органов по миграционной политике. Данная практика успешно реализуется. Такого рода структуры могут оказывать вспомогательную деятельность, направленную на общую корректировку реализуемых мероприятий, связанных с миграционными процессами.

Значимую роль в данном направлении играют органы прокуратуры РФ. На уровне прокуратур субъектов Российской Федерации, а также прокуратур уровня городов, утверждаются межведомственные планы мероприятий по противодействию незаконной миграции иностранных граждан, осуществляющих характерную для соответствующего региона (города) трудовую деятельность.

Соответствующие мероприятия также реализуются органами внутренних дел, с привлечением Федеральной миграционной службы, органов местного самоуправления и общественности.

По-прежнему продолжают звучать предложения, направленные на ужесточение уголовной ответственности в миграционной сфере.

Тем не менее, данную меру нельзя считать «панацеей», способной существенным образом повлиять на число совершаемых преступлений в миграционной сфере. Во-первых, ужесточение законодательства нельзя проводить бесконечно – данная мера имеет логические границы, поскольку размер уголовного наказания за соответствующее преступление должен быть соразмерен характеру и степени общественной опасности преступления и

должен соотноситься с иными противоправными посягательствами. Во-вторых, как показывает практика, ужесточение наказания, даже по тяжким и особо тяжким преступлениям, не оказывало существенного влияния на показатели преступности.

Таким образом, данная мера не может рассматриваться в качестве значимой в общем контексте предупредительного воздействия.

В качестве ещё одного направления профилактики совершения преступлений, связанных с нарушением миграционного законодательства, выступает повышение квалификации сотрудников органов дознания и предварительного следствия, равно, как и органов, наделённых властными полномочиями в миграционной сфере по исследуемому спектру проблем.

Повышение квалификации по обозначенному кругу вопросов может осуществляться посредством участия в тематических программах обучения, ведомственных образовательных мероприятиях с привлечением ведущих специалистов, а также посредством организации конференций, семинаров и «круглых столов» по анализируемой проблематике.

Отдельные авторы считают, что необходимо ужесточение миграционных режимов и усиление миграционного контроля. Но данное предложение довольно неоднозначно – ужесточение миграционного режима может создать дополнительные сложности для лиц, желающих, на законных основаниях, прибыть на территорию Российской Федерации, что может стимулировать желание воспользоваться для этих целей незаконными и, более того, уголовно наказуемыми схемами, предполагающими нарушение миграционного законодательства, имеющее характер преступного.

Поэтому реализация подобных предложений может осуществляться только после детальной проработки вопроса, при консультации опытных специалистов в области миграционного законодательства.

Отдельного внимания заслуживают вопросы предупреждения и профилактики преступных нарушений миграционного законодательства в информационном пространстве – в сети Интернет.

На практике данные вопросы пока не находят должного внимания, что говорит об определённой недооценке проблемы. Однако, в условиях глобализации и продолжающейся информатизации всех сфер общественной жизни, можно с уверенностью прогнозировать рост совершения миграционных преступлений с использованием Интернет-ресурсов (сайтов, социальных сетей и т.д.).

В связи с этим, следует поддержать мнение исследователей относительно необходимости осуществления соответствующего мониторинга информационного пространства.

Также следует задуматься о создании инновационных инструментов противодействия незаконной миграции в сети Интернет, используя современные достижения в области информационных цифровых технологий, в том числе, основанных на нейросетевых технологиях.

Заключение

Российское миграционное законодательство имеет выраженный межотраслевой характер, поскольку правовое регулирование в соответствующей сфере осуществляется на стыке конституционного, административного, трудового, финансового, гражданского, уголовного и ряда иных отраслей российского законодательства.

Именно законность пребывания на территории нашей страны задаёт базовый ориентир поступательного развития миграционного законодательства, посредством которого определяются границы такой законности, в соответствии со всеми нормативно установленными процедурами.

Границы допустимого чётко определяются на нормативном уровне, касательно разных плоскостей общественных отношений, что и предопределяет комплексный характер регулирования, характеризующий миграционное законодательство.

Уголовно-правовое реагирование на нарушение предусмотренных законом миграционных правил, является наиболее строгой по реализации и правовым последствиям формой реакции государства, в этой связи таковая устанавливается лишь за наиболее серьёзные, влекущие повышенную общественную опасность деяния.

Закономерно, что, когда допущенные нарушения миграционного законодательства посягают на объект уголовно-правовой охраны, причиняя существенный вред общественным отношениям, речь идёт о совершении преступлений, связанных с нарушением миграционного законодательства, что является наиболее серьёзным видом правонарушений в анализируемой сфере и влечёт уголовную ответственность для виновных.

Преступлениями против государственной власти, связанные с нарушением миграционного законодательства – это противоправные деяния, запрещённые УК РФ под угрозой уголовной ответственности, совершаемые

путём нарушения требований миграционного законодательства и влекущие: незаконное перемещение физического лица (лиц) на территорию Российской Федерации (или с территории Российской Федерации), либо создание условий для незаконного въезда, а также незаконного пребывания иностранных граждан или лиц без гражданства на территории Российской Федерации.

Незаконную миграцию, являющуюся результатом противоправных действий, связанных с нарушением миграционного законодательства, обоснованно называют угрозой национальной безопасности страны, что находит своё последовательное закрепление в целом ряде стратегических документов, определяющих ключевые направления формирования государственной политики противодействия угрозам национальной безопасности, создающим прямую или косвенную возможность причинения ущерба национальным интересам страны.

Учитывая повышенную общественную опасность нарушений миграционного законодательства, криминализация соответствующих деяний, включаемых законодателем в число преступлений против государственной власти, является своевременной и обоснованной.

С точки зрения объективной стороны преступных нарушений миграционного законодательства, значительная сложность квалификации анализируемых преступлений, обуславливается их бланкетностью, что предполагает обращение к ряду иных нормативных документов для определения наличия признаков объективной стороны деяния.

Кроме того, вызывает объективные сложности вопрос разграничения организации незаконной миграции по ч. 1 ст. 322.1 УК РФ в таких формах, как организация незаконного пребывания в стране и незаконного транзитного проезда через территорию страны и действий, и административных деликтов.

На практике это приводит к тому, что одинаковые по объективным критериям фактические ситуации, получают разную оценку в судебных актах, что сложно признать справедливым и оправданным.

При этом, в вопросах квалификации административных правонарушений, равно, как и преступлений, должна быть чёткость и последовательность, исключая в достаточной мере субъективизм правоприменителя. Напротив, в современных реалиях квалификация деяния, связанного с нарушениями миграционного законодательства, как административного деликта, или же как преступления, ставится в зависимость от интерпретации конкретной ситуации правоприменителем.

Для этого следует создать более чёткую границу между административным правонарушением и преступлением. Так, можно принять во внимание высказываемое в науке предложение квалифицировать как преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 322.1 УК РФ, только те деяния, которые содержат признаки, перечисленные в настоящий момент в ч. 2 ст. 322.1 УК РФ, скорректировав текст ст. 322.1 УК РФ.

Таким образом, только деяния, связанные с организацией незаконной миграции, имеющие наибольшую общественную опасность, будут квалифицироваться как преступление.

С данным предложением в целом можно согласиться, однако, оно нуждается в дополнительной проработке и осмыслении, поскольку, вероятнее всего не может быть реализовано без параллельной корректировки соответствующих положений КоАП РФ для комплексного и последовательного совершенствования существующего регулирования.

Что касается субъективных признаков анализируемых деяний, то определённую проблему составляет недосказанность, допущенная законодателем, относительно чёткого определения субъекта преступных нарушений миграционного законодательства.

Так, формально, в диспозиции ст. 322.2 и ст. 322.3 УК РФ не идёт речь о специальных признаках субъекта преступления, но, априори, соответствующие деяния, описанные в уголовно-правовых нормах, под силу совершить только отдельной категории лиц, имеющих такую организационную и фактическую возможность.

Но, несмотря на то, что соответствующее указание в диспозиции ст. 322.2 и ст. 322.3 УК РФ отсутствует, на уровне Постановления Пленума ВС РФ сформирована позиция, позволяющая привлекать к уголовной ответственности и лиц, соответствующими полномочиями, связанными с регистрацией, либо постановкой на учёт не обладающих.

В данном случае, Пленум ВС РФ компенсирует несовершенство формулировки уголовно-правовых норм, допущенное законодателем, своим толкованием, что позволяет данную проблему если и не решить, то уменьшить, предоставив правоприменителю внятный ориентир, связанный с тем, кого и за что в связи с нарушением миграционного законодательства следует привлекать к уголовной ответственности. Но буквальное толкование ст. 322.2 и ст. 322.3 УК РФ не даёт никакого представления об этом, помимо того, что если ответственность следует за фиктивную регистрацию или постановку на учёт, значит, несёт ответственность то лицо, которое официально производит соответствующее оформление предусмотренных законом документов. Однако Пленум Верховного Суда РФ не формирует новые нормы права, а лишь толкует уже имеющиеся.

Обращает на себя внимание отсутствие учёта при квалификации преступлений, предусмотренных ст. 322.2 и 322.3 УК РФ использования виновным своего служебного положения. Также законодатель никак не дифференцирует ответственность в зависимости наличия у виновного соответствующего служебного положения, хотя такая дифференциация, как правило, законодателем производится при формировании подходов к ответственности за отдельные преступления.

Подобный признак, характеризующий субъекта данных противоправных деяний, усиливает общественную опасность преступлений, связанных с нарушением миграционного законодательства, выводя её на новый уровень. Использование служебного положения виновным подрывает авторитет органов и должностных лиц, обладающих властными полномочиями в соответствующей сфере, а также существенным образом

облегчает совершение преступления, благодаря применению того ресурса, которым в силу своих служебных полномочий обладает виновное лицо.

Кроме того, подобные преступные злоупотребления могут носить не единичный, а множественный характер, становясь дополнительным источником противоправного дохода субъекта преступления. Таким образом, пресекая соответствующее преступное нарушение миграционного законодательства, законодатель тем самым создаёт барьер для возможности ведения данной преступной деятельности в поточном порядке.

Как представляется, осуществление фиктивной регистрации, либо постановки на учёт в отношении нескольких лиц также требует более жёсткой реакции со стороны государства.

В этой связи, в ст. ст. 322.2 и 322.3 УК РФ следует ввести квалифицированные составы, обозначив их в ч. 2 данных статей следующим образом: «2. Те же деяния, совершенные:

- а) лицом с использованием своего служебного положения; в целях совершения преступления на территории Российской Федерации;
- б) в отношении двух и более лиц».

Данное нормативное изменение, как видится, способно оказать положительное влияние на эффективность уголовно-правового противодействия незаконной миграции.

В целях совершенствования правоприменительных процедур, связанных с регулированием в миграционной сфере, законодателем предпринят ряд мер, связанных с установлением обязательной дактилоскопической регистрацией, прохождением медицинского освидетельствования и обязательного фотографирования всех иностранных граждан.

Данные нормативные требования способствуют усилению контроля, связанного с миграцией в Российской Федерации, а также создают предпосылки для создания организационных препятствий совершения преступлений, предусмотренных ст. ст. 322.1-322.3 УК РФ, поскольку именно

данные противоправные деяния «завязаны» на обходе законных механизмов легализации иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации.

Современные информационные технологии активно внедряются во все сферы общественной жизни. Не исключение в данном смысле – сфера государственного контроля и надзора в сфере миграции.

Данные законодательные тенденции являются стратегически верными, поскольку рассчитаны на долгосрочную перспективу создания эффективных инструментов контроля в миграционной сфере и минимизации возможностей для преступного нарушения миграционных норм.

Таким образом, государством предпринимается целый комплекс мер как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов РФ для комплексной регламентации вопросов, связанных с обеспечением нормального режима регулирования миграции и противодействия преступности в данной сфере.

Профилактика преступлений, является важнейшей составляющей предупреждения преступности в соответствующей сфере. Без сомнения, проблема противодействия преступным нарушениям миграционного законодательства не может быть решена лишь арсеналом средств административно-правового, или уголовно-правового воздействия.

В этой связи, имеет перспективу создание, в том числе на региональном уровне, коллегиальных совещательных органов по миграционной политике. Данная практика успешно реализуется. Такого рода структуры могут оказывать вспомогательную деятельность, направленную на общую корректировку реализуемых мероприятий, связанных с миграционными процессами.

Значимую роль в данном направлении играют органы прокуратуры РФ. На уровне прокуратур субъектов Российской Федерации, а также прокуратур уровня городов, утверждаются межведомственные планы мероприятий по противодействию незаконной миграции иностранных граждан,

осуществляющих характерную для соответствующего региона (города) трудовую деятельность.

Соответствующие мероприятия также реализуются органами внутренних дел, с привлечением Федеральной миграционной службы, органов местного самоуправления и общественности.

По-прежнему продолжают звучать предложения, направленные на ужесточение уголовной ответственности в миграционной сфере.

Тем не менее, данную меру нельзя считать «панацеей», способной существенным образом повлиять на число совершаемых преступлений в миграционной сфере. Во-первых, ужесточение законодательства нельзя проводить бесконечно – данная мера имеет логические границы, поскольку размер уголовного наказания за соответствующее преступление должен быть соразмерен характеру и степени общественной опасности преступления и должен соотноситься с иными противоправными посягательствами. Во-вторых, как показывает практика, ужесточение наказания, даже по тяжким и особо тяжким преступлениям, не оказывало существенного влияния на показатели преступности.

Таким образом, данная мера не может рассматриваться в качестве значимой в общем контексте предупредительного воздействия.

В качестве ещё одного направления профилактики совершения преступлений, связанных с нарушением миграционного законодательства, выступает повышение квалификации сотрудников органов дознания и предварительного следствия, равно, как и органов, наделённых властными полномочиями в миграционной сфере по исследуемому спектру проблем.

Повышение квалификации по обозначенному кругу вопросов может осуществляться посредством участия в тематических программах обучения, ведомственных образовательных мероприятиях с привлечением ведущих специалистов, а также посредством организации конференций, семинаров и «круглых столов» по анализируемой проблематике.

Отдельные авторы считают, что необходимо ужесточение миграционных режимов и усиление миграционного контроля. Но данное предложение довольно неоднозначно – ужесточение миграционного режима может создать дополнительные сложности для лиц, желающих, на законных основаниях, прибыть на территорию Российской Федерации, что может стимулировать желание воспользоваться для этих целей незаконными и, более того, уголовно наказуемыми схемами, предполагающими нарушение миграционного законодательства, имеющее характер преступного.

Поэтому реализация подобных предложений может осуществляться только после детальной проработки вопроса, при консультации опытных специалистов в области миграционного законодательства.

Отдельного внимания заслуживают вопросы предупреждения и профилактики преступных нарушений миграционного законодательства в информационном пространстве – в сети Интернет.

На практике данные вопросы пока не находят должного внимания, что говорит об определённой недооценке проблемы. Однако, в условиях глобализации и продолжающейся информатизации всех сфер общественной жизни, можно с уверенностью прогнозировать рост совершения миграционных преступлений с использованием Интернет-ресурсов (сайтов, социальных сетей и т.д.).

В связи с этим, следует поддержать мнение исследователей относительно необходимости осуществления соответствующего мониторинга информационного пространства.

Также следует задуматься о создании инновационных инструментов противодействия незаконной миграции в сети Интернет, используя современные достижения в области информационных цифровых технологий, в том числе, основанных на нейросетевых технологиях.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Андриченко Л.В. Проблемы систематизации миграционного законодательства // Журнал российского права. 2014. № 12. С. 5-6.
2. Андриченко Л.В., Плюгина И.В. Миграционное законодательство Российской Федерации: тенденции развития и практика применения: монография. М. : НОРМА, ИНФРА-М, 2019. 392 с.
3. Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева. - М., 2007. 858 с.
4. Бондарев С.П. Уголовно-правовая охрана отношений в сфере гражданства Российской Федерации и регистрационного учета по месту жительства и месту пребывания. Дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2016. 194 с.
5. Воробьев В.Ф., Алиева К.И. Актуальные вопросы совершенствования миграционного законодательства // Миграционные процессы в современной России. Сб. статей по итогам всерос. науч.-практ. конф. М., 2020. С. 15-23.
6. Дядюн К.В. Отграничение преступления, предусмотренного ст. 322.1 УК, от смежных административных проступков // Законность. 2012. № 9. С. 57-62.
7. Елисеев М.А. Уголовно-правовая характеристика фиктивной регистрации (постановки на учет) по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации // Административное и муниципальное право. 2016. № 10. С. 874-879.
8. Закон РФ от 01.04.1993 N 4730-1 (ред. от 06.04.2024) О Государственной границе Российской Федерации (с изм. и доп., вступ. в силу с 17.06.2024) // [Электронный ресурс], URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3140 (Дата обращения: 14.09.2024).

9. Земскова А.В. Практические вопросы деятельности органов ФМС России в области контроля за миграционными потоками // Миграционное право. 2007. № 4. С. 30-32.

10. Калугина В.Г., Фойгель Е.И., Шурухнова Д.Н. О криминалистической дефиниции категории «преступления, связанные с незаконной миграцией» // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2021. С. 61-70.

11. Кобец П.Н. Совершенствование предупреждения миграционной преступности в Российской Федерации: история и современность // Актуальные проблемы науки и образования в условиях современных вызовов. Сб. мат. XXX Междунар. науч.-практ. конф. М., 2024. С. 259-269.

12. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 09.11.2024, с изм. от 12.11.2024 // [Электронный ресурс], URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661 (Дата обращения: 21.10.2024).

13. Козлов В.Ф. Особенности субъективных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 322.1 Уголовного кодекса Российской Федерации // Миграционное право. 2010. № 1. С. 20-24.

14. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Г.А. Есакова. - М. : Проспект, 2021. 816 с.

15. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть. Разделы X-XII: в 4 т. (постатейный) / отв. ред. В.М. Лебедев. Т. 4. - М. : Юрайт, 2017. 278 с.

16. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / под ред. А.В. Бриллиантова. Т. 2. - М. : Проспект, 2015. 704 с.

17. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) (с изменениями на 4 октября 2022 года) // [Электронный ресурс], URL :

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399 (Дата обращения: 15.11.2024).

18. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 14.11.2013 г. № Пр-2685) // [Электронный ресурс], URL : <http://www.kremlin.ru/acts/news/19653> / (Дата обращения: 02.10.2024).

19. Кудин О.В. Проблемы миграции и совершенствование миграционного законодательства в Российской Федерации // Вестник экономической безопасности. 2021. № 5. С. 112-123.

20. Кузнецов А.П. Преступления против порядка управления: юридическая характеристика, проблемы классификации // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 2. С. 106-110.

21. Кули-Заде Т.А. Уголовная ответственность за организацию незаконной миграции в государствах – членах СНГ // Российская юстиция. 2018. № 12. С. 15-17.

22. Лайкова Е.А. Уголовная ответственность за преступления против порядка регистрационного и миграционного учёта. Автореф. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2021. 31 с.

23. Лебедева Е.А. Административно-правовые механизмы обеспечения безопасности миграционных процессов // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2024. № 5. С. 192-198.

24. Лебедева Е.А. Угрозы национальной безопасности, возникающие в современных миграционных процессах, и механизм административно-правового обеспечения противодействия им // Административное право и процесс. 2024. № 6. С. 27-31.

25. Макарова А.С. Криминологическая характеристика преступлений в сфере незаконной миграции // Наука среди нас. 2017. № 4 (4). С. 349-353.

26. Макеев Н.Н. Организация надзора в сфере противодействия незаконной миграции // Законность. 2015. № 11. С. 24-27.

27. Морозов Ю.В. Административное выдворение иностранных граждан и лиц без гражданства с территории Российской Федерации:

основные проблемы и пути их реализации // Вестник Костромского государственного университета. 2016. Т. 22. № 5. С. 231-237.

28. Морозова К.Е. Снижение нелегальной миграции в РФ путем совершенствования миграционного законодательства // Историческая память и духовный опыт формирования российской государственности. сборник трудов III Междунар.науч.-практ. конф. Кострома, 2020. С. 153-156.

29. Мустакимов Р.М. Организационно-правовые меры по предупреждению преступлений в сфере фиктивной постановки на учет граждан // Закон и право. 2022. № 4. С. 183-185.

30. Мустакимов Р.М. Профилактика преступлений в сфере фиктивной постановки на учет иностранных граждан // Вопросы студенческой науки. 2024. № 1(89). С. 318-322.

31. Оганесян А.П. Уголовная ответственность за фиктивную регистрацию гражданина и иностранного гражданина в жилом помещении в Российской Федерации // Современное право. 2018. № 5. С. 92-96.

32. Озерова В.В. Совершенствование прокурорского надзора в миграционном законодательстве // Научный электронный журнал «Академическая публицистика». 2023. № 10-2. С. 457-462.

33. Панькин А.А. Проблемы отграничения организации незаконной миграции от административных правонарушений // Миграционное право. 2020. № 2. С. 32-36.

34. Постановление № 47-13 Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ «О Глоссарии терминов и понятий, используемых государствами – участниками СНГ в пограничной сфере» (Принято в г. Санкт-Петербурге 13.04.2018) // [Электронный ресурс], URL : <https://www.consultant.ru/cons> (Дата обращения: 28.10.2024).

35. Постановление Конституционного Суда РФ от 22.06.2010 г. № 14-П «По делу о проверке конституционности подпункта «а» пункта 1 и подпункта «а» пункта 8 статьи 29 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской

Федерации» в связи с жалобой гражданина А.М. Малицкого» // [Электронный ресурс], URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_101794 (Дата обращения: 18.10.2024).

36. Постановление мирового судьи судебного участка № 3 Октябрьского района г. Саратова от 24.06.2016 г. по делу № 5-527/2016 // [Электронный ресурс], URL: <https://sudact.ru/magistrate/court/reshenya-sudebnyi-uchastok-no-3-oktiabrskogo-raiona-goroda-saratova-saratovskaia-oblast> / (Дата обращения: 18.10.2024).

37. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2020 г. № 18 «О судебной практике по делам о незаконном пересечении Государственной границы Российской Федерации и преступлениях, связанных с незаконной миграцией» // [Электронный ресурс], URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357060 (Дата обращения: 14.10.2024).

38. Постановление Правительства Московской области от 22.08.2013 г. № 635/35 «О Московской областной межведомственной комиссии по миграционной политике» // [Электронный ресурс], URL : <https://base.garant.ru> (Дата обращения: 14.10.2024).

39. Постановление Правительства РФ от 17.07.1995 г. № 713 «Об утверждении Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации и перечня лиц, ответственных за прием и передачу в органы регистрационного учета документов для регистрации и снятия с регистрационного учета граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации» // [Электронный ресурс], URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7271 (Дата обращения: 19.10.2024).

40. Постановление Правительства РФ от 21.10.2023 г. № 1756 «О внесении изменений в Постановление Правительства Российской Федерации

от 15 января 2007 г. № 9» // [Электронный ресурс], URL : <http://government.ru/docs/all/150218/> / (Дата обращения: 19.10.2024)

41. Постановлении Правительства РФ от 15.01.2007 г. № 9 «О порядке осуществления миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» // [Электронный ресурс], URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_65707 (Дата обращения: 18.10.2024).

42. Приговор Кировского районного суда г. Перми от 18.09.2017 г. по делу № 1-277/2017 // [Электронный ресурс], URL : <http://sud-praktika.ru/precedent/468994.html> / (Дата обращения: 23.10.2024).

43. Приговор мирового судьи судебного участка № 2 Фрунзенского района г. Саратова от 11.08.2017 по делу № 10-15/2017// [Электронный ресурс], URL : <http://fr.sar.sudrf.ru/> / (Дата обращения: 23.10.2024).

44. Приговор Советского районного суда г. Воронежа от 10.08.2017 г. по делу № 1-37/2017 // [Электронный ресурс], URL : <http://sud-praktika.ru/precedent/439507.html> / (Дата обращения: 23.10.2024).

45. Российское уголовное право. Общая часть: Учебник для вузов / под ред. В.П. Коняхина, М.Л. Прохоровой. - М. : Юридическая фирма «Контракт», 2014. 560 с.

46. Рудов Д.Н. Процессуальные и криминалистические аспекты расследования преступлений, связанных с фиктивной постановкой на учет иностранных граждан по месту пребывания в жилом помещении в Российской Федерации // Вестник Краснодарского ун-та МВД России. 2015. № 2. С. 81-84.

47. Скрипченко Н.Ю. Организация незаконной миграции (ст. 322.1 УК РФ): вопросы законодательной техники и правоприменения // Миграционное право. 2021. № 1. С. 33-35.

48. Собольников В.В. Миграционные преступления // Закон и право. 2005. № 6. С. 15-16.

49. Справка по изучению судебной практики рассмотрения судами Липецкой области уголовных дел, связанных с незаконной миграцией

(ст. 322.1, 322.2 и 322.3 УК РФ) в 2016 г. // [Электронный ресурс], URL: http://oblsud.lpk.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=2744 / (Дата обращения: 23.10.2024).

50. Султангалеева А.Б. Детерминация преступности мигрантов-иностранцев // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2024. № 2. С. 88-92.

51. Сухарникова А.В. Методика расследования преступлений, совершаемых в сфере организации незаконной миграции: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. М., 2010. 25 с.

52. Теория и практика расследования преступлений в сфере миграционной безопасности / С.Э. Воронин, И.В. Никитенко, Д.Д. Каплун, В.Н. Скорик. – Красноярск : Изд-во Сиб. ин-та бизнеса, управления и психологии, 2015. 488 с.

53. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / отв. ред. Ю.В. Грачева, А.И. Чучаев. - М. : КОНТРАКТ, 2017. 384 с.

54. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 09.11.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.11.2024) // [Электронный ресурс], URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ / (Дата обращения: 13.11.2024).

55. Указ Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // [Электронный ресурс], URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271 (Дата обращения: 13.10.2024).

56. Указ Президента РФ от 25.04.2018 г. № 174 «Об утверждении Основ государственной пограничной политики Российской Федерации» // [Электронный ресурс], URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_296788/?ysclid=m3t4a4rwxv449871896 / (Дата обращения: 08.10.2024).

57. Указ Президента РФ от 29.05.2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025

года» // [Электронный ресурс], URL :
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_353838 (Дата обращения:
22.10.2024).

58. Указ Президента РФ от 31.10.2018 г. № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 – 2025 годы» // [Электронный ресурс], URL :
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310139 (Дата обращения:
01.10.2024).

59. Урда М.Н., Соловьев В.С. Миграционные преступления в сети Интернет (исследование по материалам судебной практики) // Научный вестник Омской академии МВД России. 2020. № 2 (77). С. 12-18.

60. Федеральный закон от 01.07.2021 г. № 274-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и Федеральный закон «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации» // [Электронный ресурс], URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_388871 (Дата обращения: 14.10.2024).

61. Федеральный закон от 14.07.2022 г. № 357-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // [Электронный ресурс], URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_421935 (Дата обращения: 22.10.2024).

62. Федеральный закон от 15.08.1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» // [Электронный ресурс], URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11376 (Дата обращения: 24.10.2024).

63. Федеральный закон от 18.07.2006 г. № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» // [Электронный ресурс], URL :

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61569 (Дата обращения: 24.10.2024).

64. Федеральный закон от 23.06.2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // [Электронный ресурс], URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_199976 (Дата обращения: 26.10.2024).

65. Федеральный закон от 25.07.1998 г. № 128-ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации» // [Электронный ресурс], URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19562 (Дата обращения: 16.10.2024).

66. Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // [Электронный ресурс], URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37868 (Дата обращения: 07.10.2024).

67. Федеральный закон от 31.07.2020 г. № 305-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // [Электронный ресурс], URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358793 (Дата обращения: 28.10.2024).

68. Харабара И.В. Объект преступления и его виды // Образование и право. 2020. № 6. С. 318-323.

69. Чимов З.В. Уголовная ответственность за фиктивную регистрацию гражданина Российской Федерации по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации и фиктивную регистрацию иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации // Российский следователь. 2016. № 9. С. 40-41.

70. Шериев А.М. Профилактика преступлений и правонарушений в миграционной сфере (на примере Кабардино-Балкарской Республики) // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 3. С. 472-475.